

**Министерство образования Московской области
Государственное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
Московский государственный областной университет**

**«Актуальные проблемы экономики и
управления Московской области»**

**Сборник научных статей преподавателей и аспирантов по итогам
Юбилейной межвузовской научно-практической конференции
«Актуальные проблемы экономики и управления Московской
области»**

(Москва, МГОУ, 18.10.2018г.)

Москва 2018

*Выпускается по решению Ученого совета
Института экономики, управления и права МГОУ*

Ответственный редактор и составитель: М.Н.Лавров

Рецензенты:

Шкодинский С.В. д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической теории МГОУ

Горлачева Н.Е. к.э.н., доцент кафедры ИБМ-3 «Промышленная логистика» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)» (МГТУ им. Н.Э. Баумана).

«Актуальные проблемы экономики и управления Московской области»
Сборник научных статей преподавателей и аспирантов по итогам Юбилейной межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономики и управления Московской области» (Москва, МГОУ, 18.10.2018г.) / отв. ред. и сост. Лавров М.Н. – М.: ИУУ МГОУ, 2018.

В сборнике представлены научные статьи, содержащие результаты научных исследований преподавателей, аспирантов и магистрантов по итогам Юбилейной межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономики и управления Московской области». Работы носят исследовательский характер и охватывают разнообразные аспекты социально-экономической проблематики развития Московского региона.

СОДЕРЖАНИЕ

Афонин А.И., Афонин И.Д., Андреева Н.Ю. <i>Механизм формирования инновационной стратегии органов государственной и муниципальной власти</i>	5
Бруз В.В. <i>Жалованная грамота городам: история и современность</i>	12
Горбанева В.В. <i>Электронные аукционы как механизм развития конкуренции на рынке наружной рекламы Московской области</i>	21
Журкина Е.А. <i>Современные методы управления IT-проектами в образовательных организациях</i>	28
Коновалова О.В. <i>Классификация рисков в процессе управления в российских микрофинансовых организациях</i>	39
Кучумов А.Ю. <i>Особенности инновационных проектов в сфере розничной сетевой торговли</i>	49
Мудрецова Л.В. <i>Совершенствование учебного процесса в высших учебных заведениях за счет использования интерактивных образовательных модулей</i>	54
Мудрецова Л.В. <i>Специфика определения эффективности информационных образовательных систем при обучении студентов</i>	59
Опалева О.И., Абрамов А.Н. <i>Квалифицированный работник как фактор инновационности российской экономики</i>	64
Солодилов А.В. <i>Организация регулирующего воздействия как фактор развития инвестиционной деятельности (на примере Московской области)</i>	73
Чжоу Вэйцзе <i>Развитие инновационных направлений международного сотрудничества России и Китая</i>	84
Чудновская С.Н. <i>Модели гуманитарного взаимодействия</i>	

<i>корпоративного бизнеса в условиях кризиса</i>	92
Юров В.М., Кузнецова Д.Р. <i>Кластеризация регионов РФ по уровню их социально-экономического развития</i>	98

Афонин А.И.
кандидат политических наук, доцент
доцент кафедры государственного и муниципального управления
Московского государственного областного университета.

Афонин И.Д.
кандидат педагогических наук, доцент
доцент кафедры прикладной психологии
Московского государственного областного
технологического университета.

Андреева Н.Ю.
магистрант экономического факультета Московского
государственного областного университета

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности инновационного проектирования в сфере государственного и муниципального управления. Анализируются условия успешности инноваций в социальной сфере, а также механизм формирования инновационной стратегии органов государственной и муниципальной власти на современном этапе. Рассматривается система общественного контроля, осуществляющая связь властей различных уровней с гражданами, как ключевое условие эффективности внедрения инноваций в деятельность органов государственной и муниципальной власти.

Ключевые слова: инновации, инновационный процесс, социальные инновации, инновационная стратегия, инновационный потенциал.

Afonin Alexey Igorevich

*candidate of political sciences, associate professor
associate professor of the public and municipal administration*

Moscow state regional university.

Afonin Igor Dmitrievich

*candidate of pedagogical sciences, associate professor
associate professor of applied psychology*

The Moscow state regional technological university.

Andreyeva Natalya Yurevna

*undergraduate of economics department
of the Moscow state regional university.*

MECHANISM OF FORMATION OF INNOVATIVE STRATEGY OF BODIES OF THE STATE AND MUNICIPAL AUTHORITY

Abstract: in article features of innovative design in the sphere of the public and municipal administration are considered. Conditions of success of innovations in the social sphere and also the mechanism of formation of innovative strategy of bodies of the state and municipal authority at the present stage are analyzed. The system of public control which is carrying out communication of the authorities of various levels with citizens as a key condition of efficiency of introduction of innovations in activity of bodies of the state and municipal authority is considered.

Keywords: innovations, innovative process, social innovations, innovative strategy, innovative potential.

Инновационный процесс – это совокупность действий и мероприятий, имеющих целью подготовку, документирование, осуществление и ведение инновационного процесса, а также его своевременное закрытие.

Согласно этому определению, рассмотрим общую схему инновационного процесса (рис. 1)

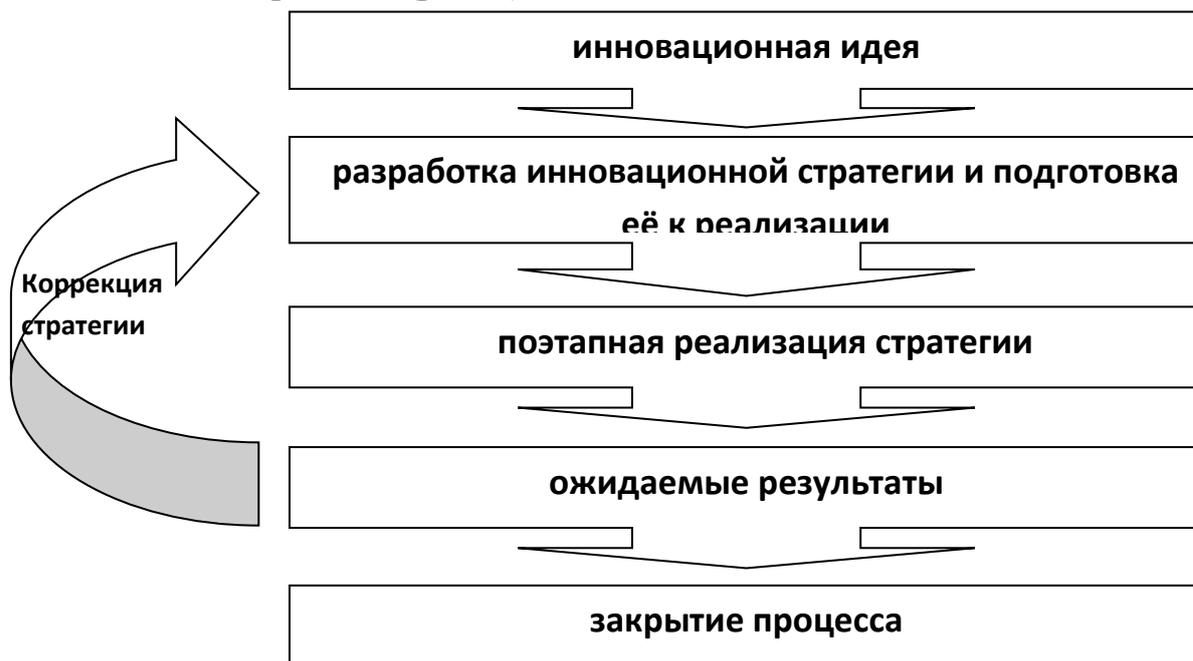

Рис. 1. Общая схема инновационного процесса.

Следует отметить, что в развитии органов государственного и муниципального управления все большее значение имеют инновации нематериальной природы, которые касаются того, как внедрить социальные инновации, как сформировать стратегию развития региона или муниципалитета, как осуществить коммуникации и взаимодействия между сотрудниками, как сформировать структуру управления, какие новые организационные решения применить, как осуществлять повышение квалификации кадров, каким образом привлекать финансовые ресурсы для реализации тех, или иных инновационных проектов в сфере государственного и муниципального управления.

В современных условиях деятельность органов государственного и муниципального управления ориентирована не только на технологические и социальные, но и на управленческие и политические инновации, призванные улучшать жизнь граждан.

Одним из условий успешности инноваций в социальной сфере становится участие каждого сотрудника в поиске новых решений и в их

осуществлении.

Решающим фактором в конкурентной борьбе на базе нововведений является не столько разработка новой идеи, сколько ее эффективное воплощение. Для того чтобы авторы идеи взялись с энтузиазмом за ее воплощение, требуется их поддержка. Именно поэтому необходимы специальные программы поддержки и поощрения экспериментов и экспериментаторов.

Инновации определяют будущее развитие общества и входящих в него институтов и предполагают подчас довольно значительные изменения во всех направлениях деятельности. В своем большинстве в социальной сфере, к примеру, на уровне региона, они оказываются достаточно простыми и некардинальными, основанными скорее на накоплении незначительных улучшений и достижений, чем на едином, крупном социальном, экономическом или культурном прорыве.

Поэтому, под инновационной деятельностью органов государственного и муниципального управления, следует понимать всю их деятельность или ее отдельные процессы и элементы, ранее не применявшиеся данным органом или территориальным образованием и направленные на повышение эффективности управления всеми сферами жизнедеятельности общества и государства на региональном и муниципальном уровнях в целом, или соответствующей части отраслевого управленческого процесса. Таким образом, важнее не просто иметь некую инновационную технологию, а выбрать и сформировать правильную стратегию развития на основе инноваций.

Учитывая взаимосвязь эффективности управленческих процессов на региональном и муниципальном уровнях и инновационных технологий, а также социальную ориентированность государственного и муниципального управления, его результативность обуславливается концентрированным проявлением превосходства инновационных

Данный механизм включает в себя:

1. Анализ внешней среды. Необходимо учитывать сдерживающие факторы в виде отсутствия эффективной государственной инновационной политики (Федеральный закон «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике в Российской Федерации», имеет место только в виде проекта), недостаточной развитости отраслевой науки и инновационной инфраструктуры, несовершенство нормативно-правовой базы по защите интеллектуальной собственности.

2. Анализ внутренней среды и оценка инновационного потенциала органа власти, как возможности создавать и использовать инновации с учетом ресурсного обеспечения потенциала организации (учреждения) в целом.

3. Определение целей и задач с учетом вводимых инноваций.

4. Механизм реализации и контроля инновационной стратегии, с учетом особенностей управленческой деятельности.

К основным аспектам инновационной деятельности, положительно влияющих на развитие и эффективность работы органов государственной и муниципальной власти, относятся следующие:

1) повышение эффективности управленческих процессов, оптимизация издержек за счет сокращения управленческого аппарата, и как следствие - повышение уровня жизни населения;

2) обеспечение граждан максимально возможным объемом информации о нормотворческой, управленческой, организационной и других видах управленческой деятельности, о целях и перспективах развития общества и государства, основных социальных и экономических проблемах и путях их решения, как следствие – повышение уровня доверия к власти и её авторитета в целом;

3) повышение качества и прозрачности работы государственных и муниципальных служащих;

- 4) улучшение показателей финансово-экономической деятельности;
- 5) повышение эффективности расходования материальных средств.

Следует отметить, что, одним из основных условий для внедрения инноваций в деятельность органов государственной и муниципальной власти, является наличие эффективной системы общественного контроля, осуществляющей связь властей различных уровней с гражданами, с целью постоянного выявления тех, или иных недостатков государственного и муниципального управления и соответствующего, своевременного реагирования на них со стороны органов государственного и муниципального управления.

Список источников информации:

1. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 №2227-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».
2. Афонин И.В. Инновационный менеджмент / И.В. Афонин. - М.: Гардарики, 2017. - 224 с.
3. Инновации в государственном и муниципальном управлении: учебное пособие. СКФУ. 2016 г. - 284 с.

Бруз В.В.

*доктор исторических наук, доцент
профессор кафедры государственного и
муниципального управления МГОУ*

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ГОРОДАМ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. В статье рассматриваются основные положения Грамоты на права и выгоды городам Российской империи Екатерины II. Основное внимание уделяется анализу разделов о Городовом положении, о Городской общей думе и о шестигласной думе. Выясняется их состав и порядок комплектования, сословные особенности, а также цели и решаемые задачи. Рассматриваются льготы и привилегии, получаемые городскими обывателями, условия принадлежности к различным сословиям, порядок организации рыночной торговли и ярмарок. Городовая обывательская книга, её структура, особенности и порядок ведения. Показаны ограничения, не позволяющие участвовать в обществе градском.

Проведённый анализ ряда положений Жалованной грамоты свидетельствует о том, что многие из них не потеряли своей актуальности и этот исторический опыт может быть использован сегодня.

Ключевые слова: Жалованная грамота городам, городовое положение, городовые обыватели, *society city, city council, public, guild.*

Bruz Vladimir,

*doctor of historical Sciences, associate Professor
Professor of the Department of state and
municipal management, Moscow state regional University*

CHARTER CITIES: HISTORY AND MODERNITY

Annotation. The article deals with the main provisions of the Charter of rights

and benefits to the cities of the Russian Empire Catherine II. The focus is on the analysis of sections of the Charter the position of City Duma and the Duma about the masters. It turns out their composition and order of acquisition, class features, as well as goals and tasks. Privileges and privileges received by city inhabitants, conditions of belonging to various estates, the order of the organization of market trade and fairs are considered. City narrow-minded book, its structure, features and maintenance. Shows the limitations, not allowing to participate in the society of the city.

The analysis of a number of provisions of the Charter shows that many of them have not lost their relevance and this historical experience can be used today.

Keywords: Charter to the city, city regulations, inhabitants of city, society, town, city Council, vowel Guild.

В апреле 1785 года Екатерина II подписала Грамоту на права и выгоды городам Российской империи (Жалованную грамоту городам). Этот документ, несомненно имеет историческое значение. Обусловлено это не только теми изменениями, которые произошли в городском самоуправлении в следствии его реализации, но и тем, что многие положения этого документа не потеряли своей актуальности и сегодня.

В современной России вошло в практику ссылаться на зарубежный опыт. Особенно активно зарубежный опыт использовался при подготовке Конституции России, Федеральных законов и иных нормативно-правовых актов. В этом нет ничего предосудительного. Зарубежный опыт может быть полезен. Но правильно ли опираться только на него?

В этой связи представляются весьма важными слова Екатерины II в преамбуле к Жалованной грамоте городам: «Мы и тут не имеем нужды искать примеров чуждых: но заимствуя опыт из собственных деяний отечества Нашего, находим, что предки Российские, Славяне, от славных подвигов и самое название свое получившие, где только досягала

победоносная рука их оставляли следы своих созиданием градов, именами Славенского языка украшенных...»¹.

Речь здесь не только о патриотизме императрицы, что, в принципе тоже весьма показательно, но и о том, что государство наше имеет богатый исторический опыт, к которому мы, в силу различных причин, не всегда обращаемся.

Екатерина II обосновывает появления Жалованной грамоты необходимостью снабдить города «... надлежащим управлением, освободить рукоделия, промыслы и торговлю от принуждений и притеснений, и преподать им различные полезные способы и ободрения»².

Структурно Жалованная грамота состоит из преамбулы и ряда разделов, обозначенных буквами русского алфавита от «А», до «О». Каждый раздел имеет своё название и состоит из пунктов, обозначенных цифрами. Разделы посвящены городовому положению, городским обывателям, обществу градскому, городской обывательской книге, городским сословиям, городской думе и др.

Раздел «Городовое положение» начинался с положения о том, что город строится по плану, утверждённому императрицей. Это свидетельствует, что проблема городского строительства имеет многовековую историю и, судя по Москве, это положение не всегда соблюдалось.

За горожанами сохранялась и охранялась их законная собственность, движимое и недвижимое имущество. Вышестоящим властям и должностным лицам запрещалось налагать на города новые подати без

¹ Грамота на права и выгоды городам Российской империи // Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. - СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. - 48 т.: указ. Т. 22: 1784-1788. - С. 358.

² Грамота на права и выгоды городам Российской империи // Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. - СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. - 48 т.: указ. Т. 22: 1784-1788. - С. 358.

письменного разрешения императрицы. Очевидно, что в то время уже существовала практика пополнения городской казны за счёт городских обывателей.

В городах предписывалось учредить школы. В соответствии с этим указанием, был утверждён Устав народных училищ. В городах создавались 4-х классные главные училища, а в уездных городах – 2-х классные малые народные училища. Вводилось преподавание по предметам, единая продолжительность уроков и однотипные учебные планы. Что свидетельствовало о заботе императрицы об образовании своих подданных.

Уездным жителям разрешалось беспрепятственно привозить в город произведённые ими сельскохозяйственные продукты, товары и изделия и осуществлять необходимые покупки. В городе назначалось удобное торговое место и определялись дни и часы для торговли. Интересно, что городскому магистрату предписывалось поднимать и спускать знамя. Осуществлять торговлю разрешалось только в часы, когда знамя спущено (П. 25)³.

Наряду с еженедельными торгами, предписывалось также учредить в городах ежегодные ярмарки, определит для них время и место где «иногородние люди» могли беспрепятственно торговать. (П. 26)

Таким образом, забота о горожанах проявлялась не только в вопросах обеспечения их права собственности, защиты от неправомерного вмешательства должностных лиц, но и в сфере образования (создание школ), а также в обеспечении продуктами и товарами. Эти вопросы и сегодня являются весьма актуальными. Появление ярмарок выходного дня, на которых сами производители, без посредников, реализуют свою

³ Здесь и далее ссылки на пункты Грамоты на права и выгоды городам Российской империи // Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. - СПб.: Тип. П Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. - 48 т.: указ. Т. 22: 1784-1788.

продукцию, пользуются сегодня заслуженной популярностью у москвичей, не только из-за доступных цен, но и, главным образом, благодаря качеству продуктов. Возможно в появлении ярмарок отразился и отечественный опыт.

Отдельный раздел Жалованной грамоты посвящён общегородской и шестигласной думам (П. 156-178). В соответствии с этим нормативно-правовым актом, городским обывателям, т.е. горожанам, имевшим в городе недвижимость или землю, являвшимся старожилами, родившимся, или поселившимся в городе, приписанных к купеческой гильдии либо ремесленному цеху, или несших городскую службу, разрешалось составить общую городскую думу.

В состав думы входили выборный городской глава и гласные, т.е. избранные представители от каждой из городских групп населения (городовые обыватели, купеческие гильдии, цеховые ремесленники, иногородние и иностранные торговцы, именитые граждане и посадские).

Выборы проводились один раз в три года. Купечество избирало по одному гласному от каждой из трёх гильдий. В первую гильдию входили купцы, капитал которых составлял от 10 до 50 тысяч рублей. Вторую гильдию составляли купцы с капиталом от 5 до 10 тысяч рублей и третью гильдию купцы, имевшие капитал от 1 до 5 тысяч рублей.

Каждый ремесленный цех (мастера, подмастерья и ученики, вписанные в цех по своему ремеслу) выбирал по одному гласному.

Иногородние и иностранные гости, занимающиеся каким-либо промыслом в городе и внесённые в обывательскую книгу, выбирали по одному гласному от каждого народа.

Городовая обывательская книга (П. 53-78), составлялась в соответствии с Жалованной грамотой. Для её написания общество градское каждые три года избирало старост и депутатов. В книгу вносилось имя, фамилия и возраст обывателя; его семейное положение

(если женат, то на ком), количество детей, их пол, возраст и имена; наличие недвижимости и за кем записана, её адрес и способ приобретения (самим построено, получено в наследство, куплено, получено в приданое); проживает в городе или находится в отлучке; вид занятий, за счёт которого существует, отношение к городской или иной службе (состоит или служил).

Городовая обывательская книга состояла из шести частей, составлявшихся в алфавитном порядке. В первую часть вносились состояние и имена настоящих городских обывателей. Во вторую часть вносились имена купцов, состоящих в первой, второй или третьей гильдии. В третью часть вносились мастера, подмастерья и ученики различных ремёсел по ремесленным цехам. Четвёртую часть составляли иногородние и иноземные гости. Пятую – именитые граждане, а шестую – посадские.

Те, кто не был внесён в городовую обывательскую книгу, тот не является гражданином этого города и не пользовался предоставлявшимися личными выгодами.

Городовая обывательская книга отражала существовавшие социальные отличия различных групп горожан и содержала достаточно полную информацию о них. В советское время, с учётом происшедших социальных изменений, информация о гражданах находилась в паспортных столах, а сегодня, в государственных органах регистрационного учёта по месту жительства граждан. Ряд льгот для различных категорий горожан существует и в настоящее время, например, социальная карта москвича, льготы на оплату коммунальных услуг и целый ряд других.

Возвращаясь к составу общегородской думы. В неё входили также именитые граждане, (это – проходившие городскую службу степенные граждане, отмеченные похвалою; учёные, имеющие академические или университетские аттестаты, или труды, «российскими главными

училищами признанные»; деятели искусства (архитекторы, живописцы, скульпторы и композиторы), являющиеся членами академии или «по испытаниям российских главных училищ признаны»; имеющие капитал от 50 тысяч рублей и более, не зависимо от звания и состояния; банкиры с капиталом от 100 до 200 тысяч рублей; торговцы оптом; хозяева кораблей, ходящих «за море») по каждой из этих семи групп выбирали одного гласного.

Здесь представляется интересным, что к именитым гражданам отнесены учёные и деятели искусства, причём их заслуги определялись не по тому, насколько они известны и оценены за рубежом, а по их признанию в России. У нас же сегодня, например, требуют от исследователей обязательных публикаций в определённых зарубежных изданиях, что оценивается на много выше, чем публикации в изданиях российских.

Ещё одну выборную группу составляли посадские (старожилы, или родившиеся, или поселившиеся в городе и не внесённые в другие части обывательской книги и занимающиеся промыслом в городе). Они выбирали одного гласного.

Все гласные, после избрания прибывали к городскому голове. Городской глава выбирался обществом градским на три года. Интересно, что обществу градскому запрещалось избирать на выборные должности мещан, моложе 25 лет и не имеющих достаточного капитала (если процент от капитала был менее 50 рублей). Такой мещанин, хотя и мог присутствовать в обществе градском, однако права голоса не имел.

Общество градское могло также исключить из своего состава гражданина, осуждённого судом или имеющего явный, подрывающий доверие к нему порок.

Общегородская дума набирала из состава своих гласных шестигласную городскую думу, в которую входили по одному

представителю от каждой из шести выборных групп.

Жалованная грамота регламентировала даже рассадку гласных в городской думе. На стуле в центре сидел городской глава. Против него, на лавке справа – голос цеховых, слева – голос посадских, возле городского главы справа на лавке голос настоящих городских обывателей и голос иногородних и иностранных гостей; возле городского главы слева на лавке – голос именитых граждан и голос от купеческих гильдий (П. 66).

В соответствии с Жалованной грамотой деятельность городской думы была направлена на решение ряда задач.

Дума должна была обеспечивать необходимые условия для питания и проживания жителей города; оберегать город от возникновения вражды и судебных разбирательств с соседними городами и селениями; сохранять между жителями города мир, спокойствие и доброе согласие; воспрещать всё то, что нарушает добрый порядок и благополучие, оставляя за полицией исполнение возложенных на неё обязанностей; всеми законными способами поощрять привоз в город и продажу всего, что ко благу и выгодам жителей служить может; следить за состоянием публичных городских зданий, радеть о построении всего необходимого, о создании площадей для торгов, пристаней, амбаров, магазинов и др., что может быть для города необходимо, выгодно и полезно; стремиться к росту городских доходов и для расширения заведений по приказу общественного призрения (ведал управлением народными школами, госпиталями, приютами для больных и умалишённых, больницами, богадельнями и тюрьмами); разрешать, в соответствии с нормативно-правовыми положениями вопросы, возникающие по ремеслам и гильдиям (П. 167).

В тоже время городской думе запрещалось вмешиваться в судебные разбирательства между жителями города, поскольку это было отнесено к компетенции магистратов или ратуш.

Городская дума должна была хранить городское, и ремесленное

положения, и обеспечивать их точное и неукоснительное соблюдение. Ей запрещалось вносить предложения или изменения, противоречащие городскому или ремесленному положениям и иным государственным узаконениям.

Городская дума имела собственную печать и собиралась в доме общества градского.

Заседала общая городская дума в назначенный срок или по мере необходимости, поскольку, как указывалось в Жалованной грамоте, состояла она из людей занятых торгами, промыслами и ремёслами.

Постоянным ведением дел занималась шестигласная дума. Она собиралась один раз в неделю, а при необходимости и чаще. Заседания проходили в помещении общей городской думы. У шестигласной думы была одна с общегородской думой печать и выполняла она те же обязанности, что и общая городская дума. В случае возникновения важного или трудного вопроса, его решение выносилось на общегородскую думу.

Действия общегородской или шестигласной думы могли быть обжалованы в городском магистрате.

Таким образом, Грамота на права и выгоды городам Российской империи Екатерины II, оказала большое влияние на формирование городского самоуправления. Многие положения Жалованной грамоты, цели и задачи, поставленные императрицей перед городской думой и состоящие в заботе о горожанах, их благосостоянии, не потеряли своей актуальности и сегодня.

Список источников информации:

1. Герье В. О Московской городской думе. / Публикация А.Шаханова. - В сб.: Московский архив, выпуск 1. Мосгорархив, 1996.
2. Латынская А.В. Жалованные грамоты 1785 года - Саратов, 2006.

3. Латышев С., Арсеньев К. Город. // Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона, т. IX. 1893.
4. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. - СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. - 48 т.: указ. Т. 22: 1784-1788.
5. Середа Н.В. Реформа управления Екатерины Второй: Источниковедческое исследование. М.: Памятники исторической мысли, 2007.
6. Шмелёв Г.Н. Акты царствования Екатерины II: Учреждения для управления губерний и жалованные грамоты дворянству и городам. - М.: Медиа, 2012.

Горбанева В.В.

*магистрант экономического факультета Московского
государственного областного университета*

ЭЛЕКТРОННЫЕ АУКЦИОНЫ КАК МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: В статье рассматриваются предпосылки и первые итоги перевода торгов на право установки и эксплуатации рекламных конструкций на территории Московской области в электронную форму. Раскрывается порядок проведения электронных аукционов и их влияние на развитие конкуренции на рынке наружной рекламы на территории Московской области.

Ключевые слова: конкуренция, реклама, электронные аукционы, наружная реклама, торги, аукцион, установка рекламных конструкций, Московская область, рынок наружной рекламы.

Слово «реклама» происходит от латинских глаголов *reclama* «выкрикивать» и *reclamare* «откликаться, требовать», претерпевших на протяжении многих столетий существенные смысловые изменения [6]. В современном мире сформировалось достаточное количество видов рекламы, удовлетворяющих абсолютно любые требования заказчика.

Самыми распространенными на сегодняшний день видами рекламы являются: теле/радио реклама, реклама, распространяемая по сетям электросвязи (смс, e-mail), контекстная реклама в сети Интернет и наружная реклама [2].

Наружная реклама – один из самых древних видов. Она появилась практически одновременно с возникновением письменности: первая «реклама» размещалась на скалах в виде рисунков на скалах вдоль дорог, носивших коммерческий характер. Но началом успеха рынка наружной рекламы, безусловно, стало развитие автомобилизма и моды на путешествия.

К началу XXI в. в связи с развитием научно-технического прогресса наружная реклама оказалась одним из важнейших инструментов, имеющих свое предназначение не только проводника информации от производителя к потребителю, но и специального продукта, обладающего качествами экономической активности, которую можно измерить и оценить в результате практического влияния на определенные общественные процессы[1].

Большим шагом на пути к созданию единого правового пространства стало принятие Федерального закона № 108-ФЗ от 18.07.1995 г. «О рекламе» (далее именуется - Закон), который определил коммерческий статус (положение) рекламной деятельности, обязанности участников рынка, контрольные полномочия государственных органов в сфере наружной рекламы, участие органов саморегулирования. Позднее, в 2006 году на смену пришел Федеральный Закон № 38-ФЗ «О рекламе»

(далее Закон о рекламе), статья 19 которого определила порядок установки и эксплуатации рекламных конструкций, в том числе, посредством проведения торгов [3].

После изменений от 1 июля 2008 года, в соответствии с Федеральным законом №38-ФЗ «О рекламе» проведение торгов на право установки и эксплуатации рекламных конструкций стало обязательным на всей территории Российской Федерации. При этом, органам местного самоуправления было предоставлено право выбора формы проведения торгов: аукцион или конкурс.

Рассматривая вопрос развития правового регулирования порядка установки и эксплуатации рекламных конструкций на территории Московской области, следует отметить, что оно, за сравнительно непродолжительный период времени, претерпело множество изменений.

Со вступление в силу изменений Закона о рекламе от 2008 года, на территории Московской области долгое время торги на право установки и эксплуатации рекламных конструкций на территории, относящейся к ведению муниципальных образований проводились в форме конкурсов.

Как показывает многочисленная практика Управления Федеральной антимонопольной службы по Московской области, на 2014 год пришелся пик жалоб на организацию и проведение торгов, проводимых в форме конкурсов, что подтверждается статистикой: количество поступивших жалоб: 32, количество обоснованных жалоб (по результатам рассмотрения которых выявлены нарушения): 21.⁴ Количество нарушений показало абсолютное несоответствие проводимых процедур принципам здоровой конкуренции.

Контролирующим органом была проведена существенная работа по внедрению практики проведения таких торгов в форме «молоточного» аукциона, что позволило несколько улучшить ситуацию. Данная форма

⁴ Официальный сайт Московского областного УФАС России - mo.fas.gov.ru

торгов действительно помогла процедуре стать более открытой, поскольку предполагала непосредственное активное участие рекламодателей в аукционе и конкурентную борьбу между ними в ходе его проведения.

Но «затишье» было не долгим. Вскоре участники и организаторы аукционов стали находить все более изысканные способы «обхода» законного проведения процедуры, что не осталось без внимания антимонопольной службы. Согласно статистике Московского областного УФАС России, в 2015 году количество поступивших жалоб на порядок организации и проведения торгов составило 24, из них жалоб, по результатам рассмотрения которых выявлены нарушения: 18 [4].

Основные нарушения при организации и проведении «молоточного» аукциона выражались в недостаточной информированности потенциальных участников аукциона о его предстоящем проведении, тайных соглашениях участников, установлению излишних требований к участникам аукциона.

Безусловно, указанные недостатки приводили к существенному сокращению количества участников в аукционе и, как следствие, отсутствию здоровой конкуренции, а также недополучению денежных средств местным бюджетом.

Стало очевидно, что правовое регулирование порядка организации и проведения торгов вновь требует существенных изменений, тем более учитывая наступление повсеместной информатизации.

В 2015 году Московское областное УФАС России совместно с Главным управлением по информационной политике Московской области и Комитетом по конкурентной политике Московской области инициировало активную работу по разработке Положения о проведении аукционов на установку и эксплуатацию рекламных конструкций в электронной форме.

В результате, в октябре 2016 года проект указанного Положения был утвержден в виде методических рекомендаций и направлен главам муниципальных образований для применения на подведомственной территории [5].

С января 2017 года началось активное применение нововведения на практике.

Электронный аукцион предполагает размещение извещения о его проведении на электронной площадке и прием заявок в двух частях:

- первая – обезличенная, подтверждающая лишь намерение принять участие в аукционе. При этом, никаких идентифицирующих признаков участника она не содержит.

- вторая – более информативная, предоставляется электронной площадкой Организатору аукциона ПОСЛЕ проведения непосредственно процедуры торга. В случае соответствия второй части заявленным требованиям - с победителем заключается договор.

Таким образом, в момент представления участниками ценовых предложений ни они сами, ни организатор не знают о том, какие именно рекламодатели участвуют в конкурентной борьбе и, как следствие, организаторы торгов не имеют возможности влиять на результат торга.

По результатам анализа свежей практики антимонопольного органа, сказать, что поток жалоб на порядок организации и проведения торгов иссяк – нельзя. Там, где есть победители – всегда будут недовольные проигравшие. По состоянию на октябрь 2018 года, количество поступивших жалоб 14, выявлены нарушения по результатам рассмотрения 3. Однако обоснованных жалоб на электронные торги не так много и связаны они либо с техническим сбоем площадки, либо с оценкой заявок [4].

За более чем полтора года практики проведения торгов на право

установки и эксплуатации рекламных конструкций в форме электронных аукционов, можно сделать следующие выводы:

- введение электронных аукционов позволило получать быстрый доступ к информации об аукционе, поскольку извещения об их проведении размещаются на нескольких электронных площадках;

- появилась возможность участия в аукционе из любой точки посредством сети «Интернет» позволила активизировать конкуренцию за право размещения рекламных конструкций на территории муниципального образования путем увеличения числа участников;

- предельная прозрачность и открытость процедуры повысила эффективность управления государственным и муниципальным имуществом.

Рынок наружной рекламы в целом и Московской области в частности, активно развивается: появляются все новые и новые форматы размещения, способы их установки [7] и, возможно, скоро вновь потребуются глобальная проработка правовой базы. Но если говорить о нынешних реалиях, перевод торгов на право установки и эксплуатации рекламных конструкций на территории Московской области в форму электронного аукциона, на мой взгляд, стал очень важной ступенью в длительной работе по модернизации торгов и эффективным механизмом развития конкуренции на рынке наружной рекламы Московской области.

Список источников информации:

1. Каптюхин Р. В. Перспективы и проблемы наружной рекламы // Молодой ученый. - 2014. - №2. - С. 442-444.
2. Росситер Дж.Р., Перси Л. Реклама и продвижение товаров / Пер. с англ. М.Бугаев и др.; Под ред. Л. А. Волковой. — СПб. и др.: Питер, 2000. — 656 с.
3. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ «О рекламе».

4. Официальный сайт Московского областного УФАС России - mo.fas.gov.ru
5. «ГУИП: Порядка 60 муниципалитетов Подмосковья готовы к электронным торгам на установку рекламы» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://mosreg.ru/sobytiya/novosti/news-submoscow/bolee-60-municipalitetov-podmoskovya-gotovy-k-elektronnym-torgam-na-ustanovku-reklamy> (дата доступа 22.10.2018)
6. Википедия [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B0> (дата доступа 24.10.2018)
7. «Наружная реклама в Московской области и ее характерные особенности сегодня» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.ridcom.ru/publications/53/>

Журкина Е.А.
магистрант экономического факультета Московского
государственного областного университета

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ИТ-ПРОЕКТАМИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация: Статья посвящена проблеме выбора методологии для эффективного управления ИТ-проектами в образовательной организации. Были рассмотрены современные методы управления ИТ-проектами, которые могут использоваться образовательными организациями в своей проектной деятельности, а также выявлены особенности данных методов. Особое внимание автор обращает на необходимость комбинирования различных методик в ходе реализации ИТ-проекта для успешного его завершения. На основе анализа были выделены критерии и разработаны рекомендации, по которым следует осуществлять выбор конкретных методов для управления ИТ-проектом с учетом специфики сферы образования.

Ключевые слова: образование, проект, инновационный проект, ИТ-проект

Zhurkina Elena Alexandrovna

A second-year master student

Moscow State Regional University, student

MODERN METHODS OF MANAGING IT-PROJECTS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Abstract: The article is devoted to the problem of choosing the methodology for the effective IT-project management in educational organizations. There have been considered modern IT-project management methods that can be used by educational organizations, and also revealed the features of those methods. The author pays attention to the need of combination different types of techniques to

succeed. Based on the analysis, criteria have been identified and recommendations have been developed for selecting IT-project management methods considering the specific nature of educational sphere.

Keywords: education, project, innovative project, IT-project

Сегодня применение информационных технологий в образовательных организациях все больше набирает популярность. Информационные технологии призваны облегчить как учебную, так и административно-хозяйственную деятельность образовательного учреждения, а также дают возможность получить конкурентное преимущество на рынке образовательных услуг.

Внедрение информационных технологий в образовательную организацию подразумевает реализацию IT-проекта, для эффективного управления которым, необходимо выбрать специальные методы, инструменты и способы управления проектами с учетом особенностей конкретной области, в данном случае области информационных технологий.

Проблема выбора методологии для эффективного управления IT-проектами в образовательной организации является достаточно актуальной, поскольку в настоящее время существует большое количество методов управления такими проектами, однако отрасль, в которой они реализуются, не позволяет использовать шаблонные решения в проект-менеджменте и требует учета специфики именно сферы образования.

При реализации IT-проектов образовательные организации вырабатывают свою методологию, которая учитывает такие основные особенности проекта как: обязательное управление изменениями, большой объем работ, строгие ограничения по бюджету, необходимость постоянной коммуникации заказчика и исполнителей, сложность в формировании IT-команды (обучение внутренних сотрудников или аутсорсинг), обязательное взаимодействие с заинтересованными сторонами. Таким

образом, методология по управлению IT-проектами в сфере образования будет представлять собой комбинирование различных методов и инструментов, что поможет создать наиболее адаптивный вариант для реализации проекта [1].

Традиционно в управлении проектами, в том числе и IT-проектами, применяют классическую модель, которую также называют каскадной или водопадной. Принцип ее построения напоминает поток, включающий последовательные фазы проекта: анализ потребностей заказчика, проектирование, реализация, тестирование, запуск проекта в эксплуатацию и его сопровождение [3]. Переход от одной фазы к другой возможен только тогда, когда предыдущая фаза будет завершена и принята заказчиком (рис. 1).

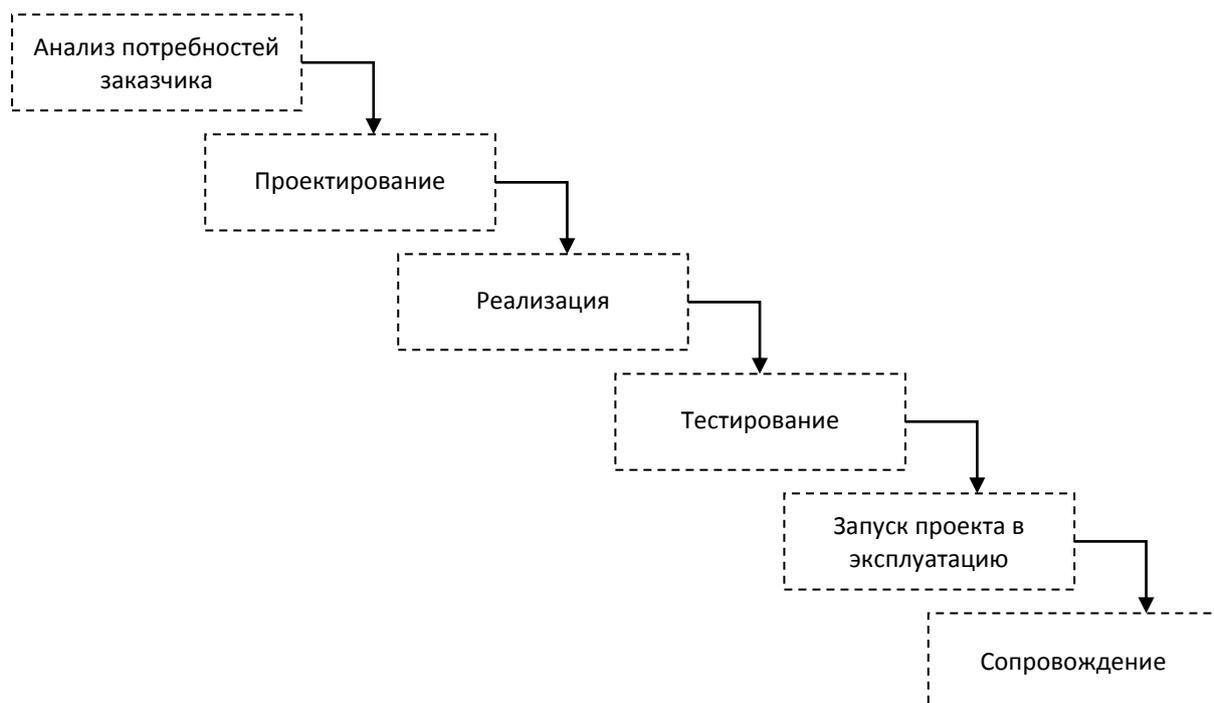

Рис. 1. Каскадная модель управления IT-проектом

Недостатки данного метода состоят в том, что в нём нет откатов назад, а также не предусмотрены случаи возникновения изменений по ходу реализации проекта, поскольку идёт четкое следование техническому заданию. Для IT-проектов в сфере образования этот недостаток имеет существенный вес, поскольку внедрение информационных технологий в

образовательную организацию подразумевает под собой изменения как внешних условий, в которых будет реализовываться проект и в дальнейшем функционировать продукт проекта, так и сам проект, поскольку определенное ИТ-решение требует адаптации к среде конкретной образовательной организации.

Однако традиционный метод при управлении ИТ-проектами в сфере образования имеет место быть, если дело касается разработки, например, небольшого ИТ-решения как самостоятельного продукта проекта или же как отдельного компонента информационно-образовательной среды ВУЗа, где требования заказчика четко определены, все изменения заранее предусмотрены и заказчик знает, какого результата хочет добиться.

В качестве наглядного примера, иллюстрирующего водопадный метод, можно привести небольшой ИТ-проект разработки мобильного приложения для университета, который является отдельным компонентом большого проекта «Электронный кампус университета». Сначала полностью завершается этап сбора требований - составляется список выявленных требований к ПО. Только после того, как требования собраны и зафиксированы, происходит переход к процессу проектирования, в ходе которого формируется техническое задание на разработку, содержащее описание задач, стоящих перед разработчиками, а также способов их реализации и имеющихся ограничений. После того как проектирование полностью завершено, разработчиками выполняется реализация проекта согласно техническому заданию - рисуется дизайн, осуществляется программирование, создается контент. После того как фаза разработки завершена, производится тестирование и отладка разработанного продукта: на этой стадии выявляются и устраняются все недочёты согласно техническому заданию. После этого осуществляется запуск проекта и обеспечивается его поддержка - обеспечение работоспособности и устранение ошибок.

Преимущество водопадной модели в том, что она отличается высокой степенью планирования, позволяющего действовать в рамках строгих ограничений по бюджету, что так присуще образовательным организациям, а также добиваться высокого уровня качества за счет такого структурированного подхода.

На практике, как правило, каскадную модель используют не в чистом виде, а комбинируют с другими гибкими методологиями [4]. Например, дополнив водопадную модель возможностью возврата на предыдущий этап, где можно доработать продукт проекта, получаем уже более гибкую итеративную модель.

Еще одной классической моделью, которая используется в управлении IT-проектами в сфере образования, является методология PRINCE2. В основе данной методологии так же лежит структурированный подход с фокусировкой на качество, включающий в себя разбитый на фазы жизненный цикл проекта, где в рамках каждой фазы четко определены действия и зоны ответственности (рис. 2).

В отличие от водопадной модели, PRINCE2 уделяет внимание области управления изменениями, которое осуществляется в рамках контроля стадий [5].

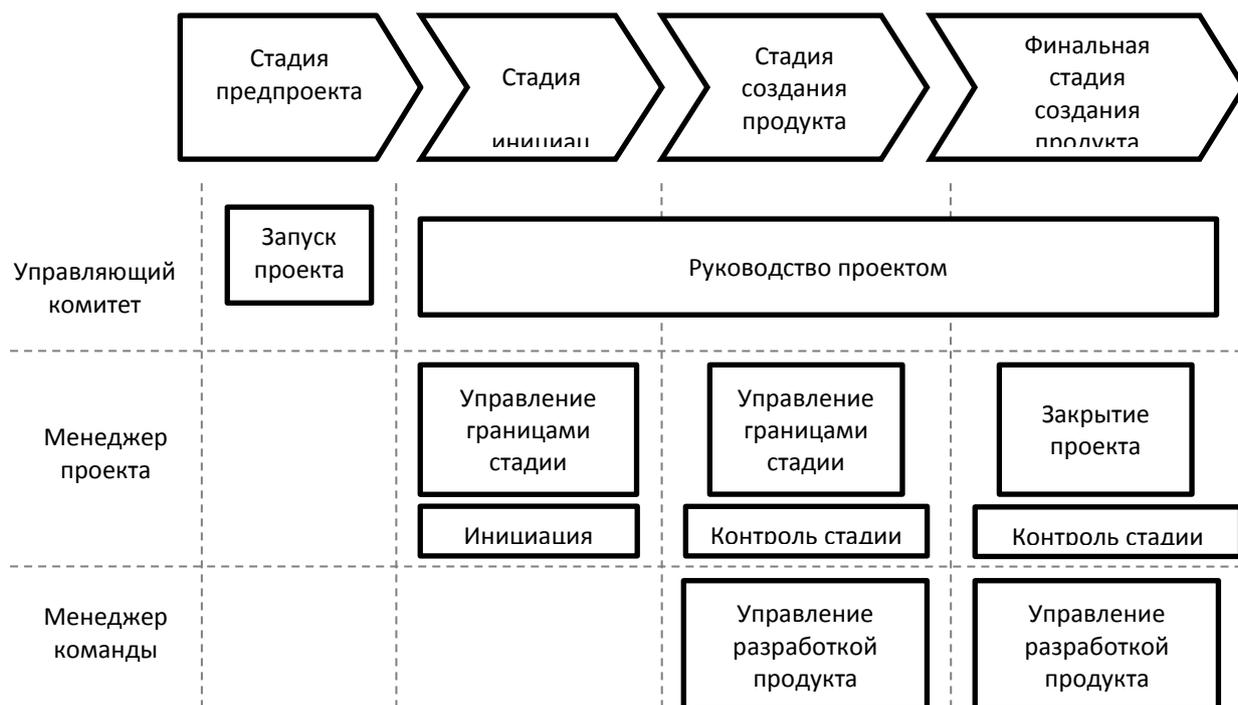

Рис. 2. Процессы работы по PRINCE2

Данная методология обычно используется при управлении IT-проектами в образовательных организациях, объединенных в портфель. Например, крупный проект по созданию информационно-образовательной среды (ИОС) ВУЗа может включать в себя следующие составные части:

1. Разработка сервис-ориентированного архитектурного решения ИОС;
2. Разработка регламентирующей и сопроводительной документации для поддержки работы пользователей;
3. Создание информационной инфраструктуры;
4. Создание единой информационной образовательной среды в соответствии с предложенной архитектурой ИОС;
5. Разработка и реализация инновационных решений поддержки преподавательской деятельности в рамках e-learning (электронное образование) [2].

Каждую составную часть можно представить в виде отдельного проекта и объединить в портфель.

Четко распределенные зоны ответственности, проектные роли, границы этапов в PRINCE2 позволяют повысить эффективность реализации нескольких проектов одновременно в рамках портфеля [2].

Поскольку большие IT-проекты в образовательных организациях требуют тщательного планирования, то PRINCE2 наилучшим образом поможет грамотно это сделать, благодаря чему можно будет добиться высокого уровня качества, а также соблюдение рамок бюджета.

Однако жесткий структурированный подход и отсутствие гибкости в классических моделях управления проектами породили множество методов, которые на данный момент пользуются большой популярностью среди проджект-менеджеров при управлении IT-проектами.

Современный подход в управлении проектами Agile базируется как раз на принципе гибкости. Ведь не всегда можно реализовывать проект, последовательно переходя от стадии к стадии, как это делается в классических методологиях. В большинстве случаев требуются параллельное выполнение этапов, возврат на предыдущий этап, внесение изменений по ходу проекта. Такие моменты как раз предусмотрены в Agile.

Согласно подходу Agile проект разбивается на несколько подпроектов. Стадии инициации и планирования выполняются для всего проекта в целом, а дальнейшие шаги проводятся отдельно для каждого подпроекта [8]. Такой принцип удобно использовать при реализации объемных IT-проектов в образовательной организации.

По завершению подпроекта заказчик получает результат (инкремент), который складывается в конечный продукт большого проекта. Также при переходе к новому подпроекту (итерации) в него можно внести изменения без больших затрат и влияния на остальные части проекта [6].

При использовании Agile в IT-проекте необходимо обратить

внимание на такой момент, что успех достигается за счет хорошо сплоченной команды. В образовательной организации при реализации IT-проекта команды представляют собой смешанный тип, то есть включают в себя как внутренних сотрудников, так и привлеченных со стороны. Такие смешанные команды сложнее сплотить, поскольку участники имеют разные взгляды и цели относительно проекта, поэтому данный момент нужно скорректировать грамотным менеджментом.

Agile – это скорее совокупность принципов, на базе которых были разработаны такие известные методы, как Scrum, Kanban, Lean, образуя тем самым некое Agile-семейство.

Важно понимать, что при управлении IT-проектом в образовательной организации не стоит увлекаться излишней гибкостью. Следует сочетать эту гибкость со структурированностью. Поэтому наиболее подходящим методом для управления такими проектами будет разновидность Agile - Lean.

Согласно Lean весь проект так же делится на подпроекты. В Agile нет описания того, как реализовывать такие подпроекты. В Lean же определяются свои задачи, которые необходимо выполнить в рамках подпроекта. Например, управление IT-проектом «Цифровой ВУЗ» может быть поделен на подпроекты, внутри которых реализуются соответствующие задачи (рис. 3).

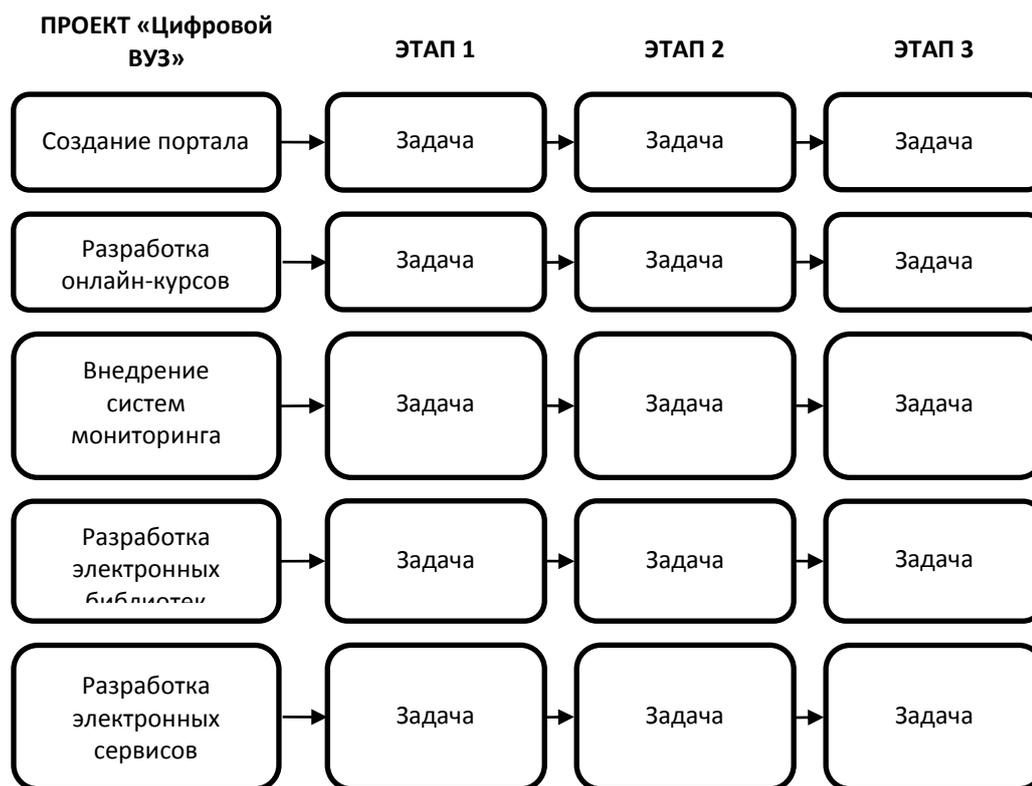

Рис. 3. Управление IT-проектом по методу Lean

Благодаря такой структурированности, достигается высокая степень качества отдельных частей проекта.

Таким образом, можно сделать вывод, что универсальной методики управления проектами не существует. Более того, в управлении IT-проектами в сфере образования также не стоит концентрироваться на принципах лишь одной методологии. На практике, как правило, опытные проджект-менеджеры используют некий симбиоз различных методов управления проектами, наиболее подходящих под конкретные нужды IT-проекта в условиях образовательной организации.

В процессе отбора методик следует руководствоваться следующими рекомендациями:

- Если IT-проект относительно прост для внедрения, небольшой по объему работ, а его требования четко определены заказчиком, то применяйте каскадную модель, где реализация проекта происходит постепенно от этапа к этапу.

- Если IT-проект небольшой, а требования к нему также прописаны в техническом задании, но его планируется адаптировать в ходе реализации под образовательную организацию, что потребует некоторых изменений и доработок, то будет достаточно итерационной модели, что позволит возвращаться на предыдущие стадии и производить необходимые изменения.
- Если IT-проект технически сложен, объёмен и имеет несколько составных частей, то рациональнее всего разбить его на более мелкие проекты и управлять ими в соответствии с методологией PRINCE2 в рамках портфеля, чтобы обеспечить совпадение целей и баланса ресурсов путем определения ролей в команде, контроля стадий и управления изменениями.
- Если IT-проект потребует по ходу реализации изменений, а время не является ключевым ограничением, нежели качество и бюджет, то в таком случае выбор падает в пользу гибкой методики Lean, принадлежащей к совокупности Agile-методов, где весь проект разбивается на подпроекты, и определяются соответствующие задачи внутри каждого подпроекта.

Таким образом, можно заключить, что инструменты и способы, которые будут заимствованы из разных подходов к управлению, зависят от параметров IT-проекта, таких как цели, масштаб и сложность, границы проекта (сроки и бюджет), а также предполагаемые изменения [7], поэтому при выработке своей методологии управления IT-проектом в образовательной организации, необходимо заранее определять эти ключевые моменты.

Список источников информации

1. Безуглова В.И. Сравнительная характеристика методов управления IT-проектами // Инновационно-технологическое развитие науки: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции

(Волгоград, 30 мая 2018 г.). / в 2 ч. Ч.1. - Стерлитамак: АМИ, 2018. - С. 95-98.

2. Демченко С.А. Методики формирования и управления портфелем инновационных ИТ-проектов по реализации ИОС // Информационно-образовательная среда экономического вуза /под ред. проф. В.В. Трофимова. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2018. – С. 76-81
3. Методологии управления информационными проектами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/post/244003/> (дата обращения: 04.12.18).
4. Методы управления проектами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://4brain.ru/project/methods.php#3> (дата обращения: 04.12.18).
5. ТОП-4 Методологии управления проектами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pmservices.ru/project-management-news/top-4-metodologii-upravleniya-proektami/> (дата обращения: 04.12.18)
6. Топ-7 методов управления проектами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pmservices.ru/project-management-news/top-7-metodov-upravleniya-proektami-agile-scrum-kanban-prince2-i-drugie/> (дата обращения: 04.12.18).
7. Управление ИТ-проектами: методологии, инструменты, специфика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esm-journal.ru/docs/Upravlenie-IT-proektami-metodologii-instrumenty-specifika.aspx> (дата обращения: 04.12.18).
8. Что такое Agile. Гайд по гибким методологиям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biz.mann-ivanov-ferber.ru/2016/07/08/chto-takoe-agile-gajd-po-gibkim-metodologiyam-ili-kak-rabotat-s-polzozh-chast-1/> (дата обращения: 04.12.18).

Коновалова О.В.
кандидат экономических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве РФ, доцент

КЛАССИФИКАЦИЯ РИСКОВ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКИХ МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация: в статье уделяется внимание микрофинансовым институтам, представляющим основной инструмент обеспечения финансовой доступности для отдельных категорий граждан, а также малого и среднего бизнеса. Сделан вывод о том, что их развитие является на сегодняшний день одной из наиболее актуальных проблем. Рассматривается классификация рисков микрофинансовых организаций. Обосновываются пути совершенствования управления финансовыми рисками микрофинансовых организаций.

Ключевые слова: микрофинансирование, микрофинансовые организации, риск, кредитный риск, просрочка погашения долга, сумма просроченных платежей к непогашенной сумме кредита, уровень погашения.

Konovalova O. V.
PhD in Economic sciences,
Financial University, Associate Professor

CLASSIFICATION OF RISKS IN THE PROCESS OF MANAGEMENT IN RUSSIAN microfinance organization (MFIS)

Abstract: the article focuses on microfinance institutions, which are the main tool for ensuring financial accessibility for certain categories of citizens, as well as small and medium-sized businesses. It is concluded that their development is by far one of the most pressing problems. The classification of

risks of microfinance organizations is considered. Substantiate ways to improve financial risk management of microfinance institutions.

Keywords: microfinance, microfinance institutions, risk, credit risk, delay in repayment of debt, the amount of overdue payments to the outstanding amount of the loan, the level of repayment.

Интерес к вопросу функционирования системы микрофинансирования возник сравнительно недавно, а немногочисленные научные публикации по данной теме описывали преимущественно прикладные аспекты микрофинансирования, не затрагивая его теоретических основ. В настоящее время в мировой и российской практике отсутствует четкое определение микрофинансирования в том числе и по причине локального характера микрофинансовых институтов. Специфика и цели их деятельности варьируются в разных странах, а значит, возникают и различия в трактовках, сопряженных с этой деятельностью понятий. Тем не менее, определенные черты, характеризующие микрофинансирование в большинстве стран, существуют.

Пионером в этой области стал профессор экономики из Южной Азии Мухаммад Юнус, продвигавший концепцию социального предпринимательства и впоследствии получивший Нобелевскую премию мира «за попытку инициировать экономическое и социальное развитие снизу». В 1976 году Мухаммад Юнус на основе своей научной работы создал первый микрофинансовый банк «Grameen Bank», целью которого на первом этапе было предоставление кредитов для развития малого бизнеса. С укреплением позиций банка на рынке целевая структура кредитования существенно расширилась – появились кредиты на покупку жилья и образовательные кредиты [6].

Таким образом, Мухаммед Юнус реализовал в «Grameen Bank»

принципиально новый на тот момент подход к кредитованию, основывающийся на следующие элементах [5]:

1. Групповой контракт (объединение нескольких заемщиков в группу для создания коллективной ответственности)
2. Динамичный режим кредитования (для исправных заемщиков доступная сумма кредита в следующих циклах могла быть увеличена)
3. Гибкое кредитование (либерализация договора в случае возникновения у заемщика трудностей с погашением задолженности)
4. Отсутствие требования об обеспечении.

Наиболее общая формулировка определяет микрофинансирование как финансовые отношения [10] с лицам с низким уровнем доходов, не имеющим возможности претендовать на пользование стандартными банковскими услугами и получающими возможность от МФО претендовать на базовые финансовые услуги (стандартные банковские услуги). В узком смысле под микрофинансированием обычно понимают предоставление небольших кредитов от \$500 до \$10 000 субъектам малого предпринимательства и физическим лицам (суммы могут варьироваться от страны к стране) [6].

В России развитие микрофинансирования здесь началось только в середине 90х годов. Причем первыми на рынке появились международные небанковские кредитные организации, а уже после – российские компании [7].

Модель микрофинансирования, сформировавшаяся в России имела свои особенности. Прежде всего, ее целевой аудиторией стали не вновь создаваемые предприятия, а уже существующие, нацеленные на развитие своего бизнеса. Размер таких компаний, конечно, был очень мал, однако их учредители уже имели некоторый опыт ведения бизнеса и знали, как наиболее эффективно воспользоваться полученными средствами. Микрофинансирование, однако, рассматривалось большинством из них

лишь как ступень для перехода в более высокую весовую категорию, после прохождения которой они смогут стать клиентами банка. Таким образом, принцип Мухаммеда Юнуса «микрофинансирование – программа социальная», для России был не применим.

Долгое время деятельность микрофинансовых институтов практически не регулировалась. Ситуация стала меняться в 2007 году, когда президент Д.А. Медведев назвал сокращение разрыва в доступности финансовых услуг одним из приоритетов своей Администрации. Правительство стало уделять особое внимание развитию малого и среднего предпринимательства, неотъемлемой частью которого является планомерное развитие микрофинансирования. [7]

В 2010 году был принят закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (далее – Закон 151-ФЗ). Вскоре после этого (в 2013 году) был принят закон «О потребительском кредите (займе)», который закрепил процедурную и техническую составляющие договора займа и сыграл важную роль в формировании единой правовой базы для всех микрофинансовых институтов.

Можно сказать, что принятие этих двух законов в значительной степени повысило прозрачность рынка микрофинансирования – уже к 2014 году доля теневого сектора МФО сократилась почти в 2 раза.

До недавнего времени под микрозаймом понимался заем в размере до 1 млн. руб. Однако в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2015 №407-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» значение этого понятия было пересмотрено.

На основании приведенных понятий, как из новой, так и из старой редакции Закона 151-ФЗ, можно сделать вывод, что микрофинансирование в России, в отличие от классической модели, рассматривается в первую

очередь с позиции объема выдаваемого кредита, а не его целевого назначения. Тем не менее, важность социальной направленности деятельности МФО подчеркивается в пояснительной записке к законопроекту. Согласно записке, выдача гражданам, в том числе безработным, займов на развитие собственного дела, приобретение оборудования, повышение квалификации работников, расширение спектра и повышение качества предоставляемых потребителям товаров и услуг рассматривается как характерная черта, отличающая МФО от других, предоставляющие аналогичные услуги. В связи с этим остро возникает необходимость в оценке и анализе рисков, специфика которых более подробно отражена в следующем разделе.

По своему характеру риски, присущие микрофинансовым институтам совпадают с типичными банковскими рисками, однако на сегодняшний день не так много компаний занимается их системным управлением. Дело в том, что большинство компаний микрофинансового сектора на начальных этапах становления занимается преимущественно выдачей небольших займов по самым простым схемам и управляющий аппарат просто не располагает необходимыми навыками для управления рисками.

Тем не менее, с развитием рынка микрофинансирования происходит постепенное увеличение объемов вовлеченных средств, диверсификация предоставляемых продуктов и услуг и усложнение бизнес-процессов, а значит, возникает необходимость, по крайней мере, в базовом риск-менеджменте.

На сегодняшний день существует довольно большое количество классификаций рисков микрофинансовых институтов, из которых можно выделить 2 основные группы:

1. Финансовые риски (кредитные риски, риски ликвидности);
2. Нефинансовые риски (стратегические риски, операционные риски).

Указанные риски являются специфичными для каждого вида микрофинансовых институтов, поэтому в целях данной работы будут рассмотрены преимущественно риски МФО, как наиболее характерной микрофинансовой модели.

Одной из нерешенных проблем для рынка микрофинансирования остается системное управление рисками. Как показывает анализ российской практики, в настоящее время на рынке присутствует несколько крупных игроков, которые уделяют достаточное внимание системе управления рисками, в то время как основная масса игроков предпочитает не создавать данные системы. В то же время за несколько последних лет наблюдаются скачкообразное увеличение глубины, географии и объемов микрофинансовых операций.

На профиль риска МФО неизбежно влияет динамичный рост. Нередко игроки рынка микрофинансирования не осознают реальную необходимость управления кредитным риском с ростом объемов кредитования. Вместе с тем на рынках, моделях доставки услуг, технологиях и в продуктах и услугах происходят изменения. Для участников рынка микрофинансирования возникает необходимость сосредоточиваться не только на риске ликвидности и кредитном риске, но и на иных рисках. Следует отметить, управлять рисками нужно системно, в дальнейшем же важность управления рисками будет еще больше повышаться, а рынок микрофинансирования уже становится более конкурентоспособным.

В широком смысле риск микрофинансирования можно рассматривать как вероятность наступления совокупности событий и/или продолжающихся тенденций, в следствии которых в будущем будет отмечен рост убытков или снижение доходности МФО. В том числе рискованной для ее существования является перенос системы целей в будущем от социальной сферы к чисто коммерческому

функционированию этой организации. Отклонение от общественного предназначения может произойти и без возникновения убытков или падения доходов, в этом одно из отличий МФО от традиционного банка.

На первоначальных этапах развития большинство МФО выстраивало свою антирисковую систему мер только в сегменте финансовых рисков, фокусируя свое внимание на кредитном риске. В условиях же скачкообразного роста спроса на кредит, эти организации столкнулись с риском ликвидности (нехватка ликвидных средств для обеспечения потребностей в кредитах).

Не стоит не учитывать и классификацию рисков, предложенных Базельским комитетом [11] по банковскому надзору в документе, посвященном регулированию деятельности МФО. В частности, рассматриваются операционный, рыночный, кредитный риски, а также особо рассматривается риск ликвидности.

На практике МФО сформировывает большой портфель мелких кредитов, что сопряжено с наличием необходимости минимизации кредитного риска, так как эта проблема выходит на первое место. В свою очередь, как отмечалось ранее МФО ведет достаточно специфичную деятельность, и кредитный риск МФО содержит ряд особенностей. Это вызвано тем, что большинство ее заемщиков имеет низкий уровень финансовой грамотности. Выдаваемый им кредит, как правило, беззалоговый. В случае наступления дефолта в распоряжении активов МФО для возмещения убытков не имеет даже частисредств. Ресурсная база МФО [3] для кредитования формируется за счет таких источников [2], как капитал (или паи) общественных фондов, а также средств клиентов. При наступлении ситуации, в которой качество кредитного портфеля будет падать МФО подвергаются многим рискам: риску невыполнения обязательств перед поставщиками ресурсов, риску потери репутации. Последний однозначно приведет к утрате доверия и потере клиентов.

Практика показывает, что несмотря на высокие кредитные риски, по сравнению с политикой организаций на рынке традиционного банковского кредитования и в условиях высокой конкуренции МФО должны быть более гибкими и менее требовательными, что в свою очередь приводит к повышению целой совокупности рисков условий их функционирования и требует внедрения систем управления [9].

Выделяют следующие показатели материализации индивидуального кредитного риска: просрочка погашения долга, сумма просроченных платежей к непогашенной сумме кредита, уровень погашения. Рассмотрим каждый из них более подробно.

Просрочка погашения долга показывает, какую часть кредита МФО потеряет. Кредитный риск в качестве измерителя содержит отношение размера выданных кредитов, по которым имеется просрочка, к общей сумме выданных кредитов, что позволяет определить не сумму просрочки, а совокупный размер непогашенного кредита (несмотря на то что просроченный платеж представляет собой лишь часть долга). Обычно данные показатели рассчитываются для кредитов с просрочками от 30 или 90 дней.

Сумма просроченных платежей к непогашенной сумме кредита рассматриваются как текущие потери по кредитам, которое несет МФО (соотношение между суммами, фактически полученными и причитающимися МФО от заемщиков) [1]. При этом сумма досрочного погашения должна исключаться из расчета показателями, потому что досрочный возврат долга не является причитающимся к получению.

Стоит отметить, что первый показатель - просрочка погашения долга - является наиболее значимым для оценки кредитного риска МФО, так как он показывает будущие потери. Показатели уровня просрочки и уровня погашения предоставляют информацию лишь о текущих убытках и результатах прошлой работы организации.

Системно управлять рисками могут только крупнейшие игроки – у многих компаний плохо выстроены бизнес-процессы и на качественный риск-менеджмент нет ресурсов и компетенций. Система риск-менеджмента в крупных МФО похожа на банковскую, покупать скоринг [4] компаниям придется либо в бюро кредитных историй, либо в специализированной IT-компании. По оценкам экспертов, внедрение системы потребует инвестиций в размере 2–3 млн руб. в год, включая расходы на оборудование и персонал [8].

Таким образом, результативность кредитного портфеля каждой отдельной микрофинансовой организации различается не смотря на то, что различные МФО работают в одной и той же экономической среде. Такая тенденция вызвана тем, что кредитный риск возникает в следствии сочетания и взаимовлияния множества переменных, в которых профиль клиента является лишь одним из факторов. Внутренняя политика и реализуемые процедуры МФО являются определяющими при оценке рисков, с которыми сталкивается организация. Их разновидность не велика, однако проявление каждого из них в деятельности отдельной МФО разнообразно. В связи с этим, возникает необходимость провести аналитическую работу, более подробно рассмотреть отрасль микрофинансирования на примере конкретной организации.

Список источников информации:

1. Информационное письмо Банка России «О представлении в Банк России данных о средневзвешенных значениях полной стоимости потребительских кредитов (займов)» 143-Т 22.08.2014.
2. Указание Банка России «О порядке формирования микрофинансовыми организациями резервов на возможные потери по займам» (Вестник Банка России № 74 (1792) 17.08.16) 4054-У 28.06.2016
3. Указание Банка России «Об установлении методики определения

собственных средств (капитала) микрофинансовой компании» (Вестник Банка России № 68 (1786) 18.07.16) 4037-У 09.06.2016.

4. Андреева Г. А. Скоринг оценка кредитного риска журнал "Банковские Технологии" №3 2015 С. 21-45.
5. Воронцова, Л.В., Евсеев, Г.В. Микрофинансирование как инструмент финансово-кредитной системы: опыт, проблемы и перспективы развития в России. // Актуальные проблемы экономики и права №1, 2012. С. 180.
6. Зеленковская, И.И. Эволюционное развитие микрофинансирования // Научно-теоретический журнал № 4, 2013. С. 107
7. Мамута, М.В., Сорокина, О.С. Введение в микрофинансирование. // Глобальные рынки и финансовый инжиниринг 2015, 2(2), С. 144, 146.
8. Микрофинансовым компаниям пропишут риск-стандарт // URL: <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=9639773> (дата обращения 20.11.2018)
9. Риски микрофинансирования и их регулирование URL: http://www.cfin.ru/finanalysis/risk/microfinance_risks.shtml#_ftn5 (дата обращения 20.11.2018)
10. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» 223-ФЗ 13.07.2015.
11. Microfinance activities and the Core Principles for Effective Banking Supervision // Basel Committee on Banking Supervision. August 2015

Кучумов А.Ю.

*магистрант экономического факультета Московского
государственного областного университета*

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ РОЗНИЧНОЙ СЕТЕВОЙ ТОРГОВЛИ

Сфера розничной торговли в России - стабильно прогрессирующий сектор экономики, в котором необходимость и важность инновационных проектов определяется развитием информационных, торговых и управленческих технологий. Наиболее эффективным видом торговли выступают торговые сети, поэтому основная часть инноваций и технологий разрабатывается и внедряется непосредственно в сетевой торговле (ритейле).

Под инновациями в розничной торговле подразумевается использование нововведений в виде новых перспективных продуктов, технологий, услуг, нацеленных на процесс совершенствования торговли и максимизации прибыли. Торговая инновация – это набор определенных процессов, которые происходят внутри торговых компаний и приводят к повышению конкурентоспособности на рынке и росту производительности труда.

Главная цель инновационных проектов в области торговли – обеспечить стабильно высокое качество процессов купли-продажи и товародвижения, торгового обслуживания и торговой деятельности в целом. Очень важно внедрение технологий, позволяющих более эффективно использовать здания, торговые площади, торговое оборудование и ресурсы, технические средства, программные продукты, а также создавать необходимые условия с целью повышения результативности работы компании в целом.

Инновационные проекты в сфере розничной торговли

подразделяются на продуктовые и процессные:

1. продуктовые инновации предусматривают выведение на рынок новых продуктов, товаров, услуг;
2. процессные инновации отражают методы организации и управления в торговле с помощью новых технологий.

Абсолютное большинство инновационных проектов в сетевой торговле являются процессными - технологические новинки, позволяющие сделать процесс обслуживания удобным и эффективным. Особенности и примеры таких проектов рассмотрим в данной статье.

Значение процессных инноваций выражается в рамках трех направлений:

1. оптимизация деятельности сотрудников торговой сети;
2. оптимизация движения товарных потоков;
3. оптимизация процесса покупки для потребителей.

В наше время потребители предъявляют все больше требований не только к наличию и качеству необходимых товаров, но также и к месту совершения покупок, к предоставляемому сервису в торговом зале. Будущее сетевой торговли заключается в приближении на максимальном уровне к потребностям и нуждам покупателей, в повышении удобства и комфорта процедуры покупки.

Ритейлеры, с одной стороны, стремятся соответствовать требованиям потребителей по предоставлению в удобном виде максимально подробной информации о товарах и формированию комфортных способов совершения покупок, а с другой, заинтересованы в модернизации бизнес-процессов торговых сетей и получении подробных сведений о потребительских предпочтениях.

Одним из решений данной проблемы может стать введение инноваций в процесс взаимодействия организации с потребителем.

К таким инновациям в торговле относятся, например,

информационные технологии самообслуживания, которые позволяют потребителям получать услугу независимо от прямого вовлечения сотрудника торговли в оказании данной услуги. Развитие технологий самообслуживания является инновационным процессом, который способствует быстрому удовлетворению стремительно меняющихся потребностей покупателей и повышению конкурентоспособности организации на рынке.

Характерные особенности систем самообслуживания заключаются в следующем:

1. новизна – данные технологии стали внедряться на рынках различных стран сравнительно недавно, и каждый год их перечень дополняется новыми видами, которые способствуют оптимизации деятельности, как компании, так и потребителя (от электронных весов до личных помощников покупателей в розничной торговле);

2. практическая применимость – возможность применения систем самообслуживания практически во всех сферах экономики;

3. реализуемость – ряд технологий самообслуживания были положительно восприняты потребителями и уже давно активно ими пользуются, в то же время появление каждого нового вида технологии на рынке требует от организации-производителя детального изучения поведения покупателей и их потребности в конкретном нововведении;

4. требования покупателей – первоначальной потребностью покупателей было сокращение времени и расходов, в дальнейшем появилось желание совершать покупки не выходя из дома или в одном месте, 24 часа в сутки, 7 дней в неделю и при этом получать удовольствие от сделанных покупок.

Рассмотрение эффективных примеров использования касс самообслуживания, дает возможность сделать вывод, что технология способна заменить сотрудника торговли во многих ситуациях, что

позволяет сократить затраты компании на персонал. Так, например, кассы самообслуживания готовы заменить по своей пропускной способности как минимум две традиционные кассы. Однако некоторые покупатели все же предпочитают общаться с человеком, а не с машиной. Одной из основных причин нежелания использовать системы самообслуживания является боязнь потребителей технологических новинок, страх допущения ошибки. В связи с этим, главная задача торговых сетей - сделать процесс покупки через кассы самообслуживания доступным и информативным для всех сегментов потребителей.

Ключевые достоинства технологии самообслуживания в розничной сетевой торговле:

1. для потребителя: экономия времени, объективность, точность действий, предоставление услуг круглосуточно (24/7);
2. для ритейла: снижение расходов и издержек на персонал, сокращение очередей путем увеличения кассовых узлов, повышение конкурентоспособности и увеличение доли рынка, усиление приверженности покупателя.

Ключевые недостатки технологии самообслуживания в розничной сетевой торговле:

1. для потребителя: боязнь технологических новинок, т. е. недоверие машинам, технические неполадки, необходимость простого обучения при первом использовании;
2. для ритейла: необходимость инвестиций на внедрение качественных систем самообслуживания, техническая поддержка.

Таким образом, введение технологий самообслуживания достаточно выгодно, как для покупателя, так и для сетевой торговли, однако следует принимать во внимание проблемы, с которыми могут столкнуться обе стороны при применении инноваций.

Внедрение рассмотренных инноваций осуществляется посредством

разработки и реализации соответствующих инновационных проектов, которые потребуют технических, технологических, информационных и организационно-управленческих изменений, т.е. такие проекты будут носить, как правило, комплексный характер.

Исследования в области инновационных проектов в сфере розничной торговли показывают, что в скором времени ожидаются наиболее прогрессивные и кардинальные изменения, связанные с возникновением и внедрением новых технологий и процессов. В списке наиболее прогнозируемых инноваций значатся такие как: биометрическая оплата посредством отпечатка пальца; получение консультаций о товарах с помощью голографических продавцов; трехмерное сканирование потребителя для подбора оптимального размера одежды, обуви и др. Подобные перемены и нововведения будут осуществляться, в первую очередь, на новых информационных технологиях, соответственно и проекты реализующие внедрения таких новшеств будут носить больше информационный характер. А так как внедрение указанных новых технологий потребует создание соответствующей инфраструктуры во всей торговой сети, то такие инновационные проекты будут носить еще и корпоративный характер.

Таким образом, разрабатывая и внедряя инновационные проекты в сфере торговли, розничные сети должны учитывать их особенности, понимая, что такие проекты формируют для них ряд преимуществ, необходимых для эффективного функционирования и успешного развития в будущем.

Список источников информации:

1. Акмаева, Д.С. Совершенствование развития инновационной деятельности предприятий торговли // Теория и практика общественного развития. 2013. №7.

2. Иванов Г.Г. Розничные торговые сети и их особенности // Российское предпринимательство. — 2015. — № 9 (69). — с.8-10.
3. Иванов Г.Г. Экономика организации (торговля): учебник / Г.Г. Иванов. М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2012. 352 с.: ил. (Высшее образование).
4. Международная научно-практическая интернет-конференция «Инновации в торговом менеджменте»: сборник статей / Под ред. проф. Г.Г. Иванова, доц. Д.Р. Тутаевой, доц. М.А. Пономарева. – М.: Издательство «Палеотип», 2014. – 188 с.
5. Чеглов В.П. Инновационный ритейл. Организационное лидерство и эффективные технологии. Монография – М., Форум, 2013
6. Чеглов В.П. Экономика и организация управления розничными торговыми сетями. Уч. пособие, М., Вузовский учебник/ИНФРА-М, 2013
7. Retail.ru — портал для ритейлеров и поставщиков.
Новости российских и мировых рынков розничной торговли, специализированные статьи, мастер-классы, интервью, видео.

Мудрецова Л.В.

*ФГАОУ ВО Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Москва,
старший преподаватель Института базового образования*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ЗА СЧЕТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДУЛЕЙ

Аннотация. В работе обсуждаются возможности совершенствования процесса обучения. Улучшение качества обучения можно достичь за счет совершенствования учебного процесса. Один из современных подходов к совершенствованию процесса обучения связан с использованием

интерактивных образовательных модулей.

Ключевые слова: интенсификация обучения, интерактивные образовательные программы, программное обеспечение в образовании

Mudrezova Lyudmila Vjacheslavovna
National University of Science and Technology “MISIS”, Moscow,
chief lecturer of Institute of basic education

IMPROVEMENT OF EDUCATIONAL PROCESS IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS DUE TO USAGE OF INTERACTIVE EDUCATIONAL MODULES

Abstract. The paper discusses the possibility of improving the learning process. Improving the quality of education can be achieved by improving the educational process. One of the modern approaches to improving the learning process is associated with the use of interactive educational modules.

Keywords: intensification of training, interactive educational programs, software in education

В настоящее время к студентам, обучающимся в высших учебных заведениях, предъявляются большие требования. Эти требования связаны как с объемом изучаемого материала, так и с высокой сложностью ряда учебных дисциплин.

Один из современных подходов к совершенствованию процесса обучения связан с использованием интерактивных образовательных модулей и современного программного обеспечения [1-3]. В настоящее время создание и грамотная эксплуатация качественных и эффективных интерактивных образовательных модулей является важной задачей высшего образования.

С одной стороны, к современному студенту предъявляются все более высокие требования. Студент должен успешно осваивать учебные курсы, овладевать современным программным обеспечением, участвовать в олимпиадах, а в ряде случаев принимать участие в научно-исследовательской работе и решать сложные научные задачи [4]. Однако, время которое студент может посвятить изучению учебных дисциплин ограничено. Кроме того, значительная часть студентов может иметь определенные проблемы, связанные со здоровьем. Таким образом, стоит задача совершенствования учебного процесса. Именно совершенствование учебного процесса и использование современных компьютерных технологий и свободного программного обеспечения, должно обеспечить улучшение качества обучения и увеличение объема изучаемого материала [1-3, 5].

Данная работа посвящена изучению основных направлений использования современных интерактивных образовательных модулей при обучении студентов.

Одна из главных задач в сфере информатизации связана с созданием качественных интерактивных образовательных модулей. В современном мире прослеживается тенденция по смене текста, первоначально на графические, а затем на интерактивные и мультимедийно насыщенные электронные образовательные ресурсы. Кроме того, все более важным становится возможность их использования в сети.

Рациональное использование современного интерактивного образовательного модуля позволяет интенсифицировать учебный процесс. Интенсификация учебного процесса достигается за счет нескольких факторов. Удастся оптимизировать проведение лекционных, семинарских и лабораторных работ. Рациональное применение интерактивных образовательных модулей способствует развитию логического мышления и формированию базовых навыков самостоятельной работы.

Современные образовательные интерактивные модули используются для подачи информации в виде интерактивных представлений процессов и явлений. Реализуются анимационные изображения информации на экране, что облегчает изучение сложных процессов. В первую очередь это процессы, которые студенты плохо понимают при традиционной текстовой и графической форме подачи информации.

Отдельно остановимся на изучении студентами инженерных специальностей актуальных проблем современной науки [4]. Изучение данных проблем является для них сложной задачей. Кроме того, из-за новизны изучаемых вопросов для них не всегда разработаны соответствующие комплекты лабораторных работ. Таким образом, использование интерактивных образовательных модулей ориентированных на проведение виртуальных лабораторных работ позволяет решить одновременно несколько задач.

С использованием специализированного программного обеспечения удастся, пусть и со спецификой виртуального формата, выполнить лабораторные работы по учебному материалу, для которого по объективным причинам не разработан комплект лабораторного оборудования.

Интерактивные образовательные модули помогают в освоении наиболее трудных разделов учебной программы. Отметим, что это наиболее актуально для новых разделов учебной программы, для которых еще не разработано методическое обеспечение.

Таким образом, в данном случае в интерактивном образовательном модуле можно выделить несколько компонентов. Основной компонент обеспечивает управление процессами и позволяет интерактивно принимать участие в практическом изучении процессов и явлений.

Следующий компонент обеспечивает иллюстрацию изучаемых явлений. Он позволяет изучить явления в удобной для восприятия

анимационной форме.

Вспомогательный и тестирующий компоненты могут быть объединены. В данный компонент входят модели контроля результатов обучения. Данные компоненты позволяют контролировать полученные студентами знания и навыки. Отдельно отметим, что данные модули позволяют проверять результаты освоения учебного материала при изучении с использованием двух предыдущих компонентов.

Выводы

1. Улучшение качества обучения и увеличение объема изучаемого материала можно достичь за счет совершенствования учебного процесса. Один из современных подходов к совершенствованию процесса обучения связан с использованием интерактивных образовательных модулей.

2. Использование интерактивных образовательных модулей особенно эффективно при проведении виртуальных лабораторных работ связанных с изучением сложных разделов учебных дисциплин.

Список источников информации

1. Киселев, Г. М. Информационные технологии в педагогическом образовании [Текст]: Учебник для бакалавров / Г. М. Киселев, Р. В. Бочкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016. – 304 с. – Библиогр.: с. 297–299. – 1000 экз. – ISBN 978-5-394-02365-1.

2. Фокина, В. Н. Современные педагогические технологии социализации обучающихся в электронной информационно-образовательной среде [Текст] / В. Н. Фокина, М. Е. Широкова, А. В. Рякин // Инновации в образовании. Сер. «Научные сообщения». – 2018. – № 11. – С. 60–67. – Библиогр.: с. 67.

3. Рязанцева, Е. А. Интерактивные формы организации образовательного процесса как средство мотивации познавательной деятельности

обучающихся [Текст] / Е. А. Рязанцева // Инновации в образовании. Сер. «Новые подходы в обучении». – 2018. – № 4. – С. 80–87. – Библиогр.: с. 87. – ISBN 1609-4646.

4. Simonov, Yu. V. Methodology of mechanical testing for experimental detection of microdestruction viscosity in local regions of thin ribbons of amorpho-nanocrystalline material / Yu. V. Simonov, I. V. Ushakov // Advanced materials & technologies. – 2018. – № 2. – P. 52–59.

5. Ушаков, И. В. Программно-технические, экономические и законодательные аспекты использования свободного программного обеспечения [Текст]: Монография / И. В. Ушаков. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2018. – 124 с. – ISBN 978-5-00078-211-8.

Мудрецова Л.В.

*ФГАОУ ВО Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Москва,
старший преподаватель Института базового образования*

СПЕЦИФИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Внедрение в учебный процесс информационных систем приводит к изменению образовательной среды. Необходимо понимать насколько новые информационные технологии оказываются эффективными. Оценка эффективности информационных систем позволит выявить оптимальное направление внедрения их в учебный процесс.

Ключевые слова: информационная образовательная среда, программное обеспечение в образовании, оценка эффективности информационных систем

Mudrezova Lyudmila Vjacheslavovna
National University of Science and Technology “MISIS”, Moscow,
chief lecturer of Institute of basic education

THE SPECIFICS OF DETERMINING THE EFFECTIVENESS OF INFORMATION EDUCATIONAL SYSTEMS FOR STUDENTS

Abstract. The introduction of information systems in the educational process leads to a change in the educational environment. It is necessary to understand how new information technologies are effective. Evaluation of the effectiveness of information systems will reveal the optimal direction of their implementation in the educational process.

Keywords: information educational environment, software in education, evaluation of the effectiveness of information systems

Многие изменения в образовательном процессе связаны с внедрением в учебный процесс мультимедийных компьютерных технологий [1, 2]. Внедрение в учебный процесс комплекса компьютерных программ и информационных систем приводит к принципиальному изменению образовательной среды. Очевидно, что за последние десятилетия создана достаточно развитая информационная образовательная среда. В настоящее время невозможно представить учебный процесс современного университета без компьютерных информационных систем. К компьютерным информационным системам, следует отнести как отдельные программы, ориентированные на обучение и/или контроль знаний студентов, так и сложные информационные комплексы в которых студенты имеют возможность доступа к электронным библиотекам, лекционным материалам, научным работам и пр. [2-5].

Однако внедрение новых образовательных технологий является достаточно затратным, как в плане времени, так и в плане материальных ресурсов. Необходимо понимать насколько новые информационные технологии оказываются эффективными [4-6]. Оценка эффективности различных информационных систем позволит выявить оптимальное направление внедрения их в учебный процесс. Кроме того, корректная оценка эффективности информационных образовательных систем позволит определить лучших разработчиков и оптимальные программные решения.

Отдельной проблемой является необходимость обучения и переобучения студентов и преподавателей при замене программного обеспечения. К сожалению, данной проблеме не уделяется должного внимания. На практике достаточно часто проблема обучения и переобучения студентов и профессорско-преподавательского состава решается недостаточно эффективно. В результате, увеличивается время освоения новых программных продуктов. При работе в информационно-образовательных модулях допускаются ошибки и неточности. Очевидно, что при планировании стратегии развития информационно-образовательной среды, разработке и внедрении нового программного обеспечения необходимо учитывать затраты на обучение и переобучение персонала. Только в этом случае можно корректно оценить эффективность использования информационных систем в образовании.

Информационная система, внедренная в образовательный процесс, должна контролироваться сотрудниками и профессорско-преподавательским составом. Информационная система в образовательной среде необходима для оперативного и точного предоставления информации связанной с образовательным процессом. Преимущество использования современных информационных образовательных систем связано с возможностью повысить эффективность учебного процесса и

минимизировать затраты времени.

В настоящее время информационная образовательная система оценивается по нескольким параметрам. Оценивается функциональность информационной образовательной системы и ее соответствие общепринятым требованиям. Информационная образовательная система должна соответствовать стандартам и быть технологичной. Современная информационная система, в том числе в сфере образования, не является чем-то неизменным. Она должна быть способна к изменениям и развитию. В противном случае информационная образовательная система быстро устаревает и возникает необходимость ее замены.

Другим важнейшим показателем является время необходимое на внедрение информационной системы. Внедрение даже самой эффективной обучающей информационной системы можно считать завершенным только после того, как сотрудники пройдут обучение или переобучение и в совершенстве освоят правила эффективной работы. Таким образом, ресурсы, необходимые для внедрения информационной системы, обучения и/или переобучения также должны учитываться при оценке эффективности обучающей информационной системы.

Выводы

1. Создание информационного образовательного пространства университета сопровождается разработкой и внедрением сетевых технологий, современного программного обеспечения, учебных информационных систем.

2. Оценка эффективности информационных образовательных систем является сложной проблемой, которая может быть решена на основе ряда критериев, таких как функциональность, соответствие общепринятым требованиям, возможности развития и стоимости внедрения. При этом стратегия и тактика создания информационного образовательного пространства опирается на оценку эффективности

информационных образовательных систем.

Внедрение обучающей информационной системы может способствовать повышению эффективности учебного процесса, получению наиболее рациональных вариантов решения задач, освобождению профессорско-преподавательского персонала от рутинной работы за счет ее автоматизации.

Список источников информации

1. Гвоздева, В. А. Базовые и прикладные информационные технологии [Текст]: учебник / В. А. Гвоздева // - М.: ИНФРА-М, 2014. - 384 с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-16-009245-4.
2. Рязанцева, Е. А. Интерактивные формы организации образовательного процесса как средство мотивации познавательной деятельности обучающихся [Текст] / Е. А. Рязанцева // Инновации в образовании. Сер. «Новые подходы в обучении». – 2018. – № 4. – С. 80–87. – Библиогр.: с. 87. – ISBN 1609-4646.
3. Simonov, Yu. V. Methodology of mechanical testing for experimental detection of microdestruction viscosity in local regions of thin ribbons of amorpho-nanocrystalline material / Yu. V. Simonov, I. V. Ushakov // Advanced materials & technologies. – 2018. – № 2. – P. 52–59.
4. Варфоломеева, А. О. Информационные системы предприятий [Текст]: учеб. пособие / А. О. Варфоломеева, А. В. Коряковский, В. П. Романов. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 283 с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-16-005549-7.
5. Киселев, Г. М. Информационные технологии в педагогическом образовании [Текст]: Учебник для бакалавров / Г. М. Киселев, Р. В. Бочкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016. – 304 с. – Библиогр.: с. 297–299. – 1000 экз. – ISBN 978-5-394-02365-1.
6. Ушаков, И. В. Программно-технические, экономические и

законодательные аспекты использования свободного программного обеспечения [Текст]: Монография / И. В. Ушаков. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2018. – 124 с. – ISBN 978-5-00078-211-8.

*О.И. Опалева,
кандидат экономических наук, доцент,
Московский государственный областной университет,
доцент кафедры экономической теории*
*А.Н. Абрамов,
кандидат экономических наук, доцент,
Московский государственный областной университет
доцент кафедры экономической теории*

КВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ РАБОТНИК КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: При переходе к инновационному развитию повышение качества рабочей силы становится как предпосылкой, так и фактором формирования современной конкурентоспособной национальной экономики. В статье представлено мнение авторов о некоторых аспектах конкурентоспособности работника и факторах ее повышающих. Высказаны некоторые выводы авторов по совершенствованию образования.

Ключевые слова: конкурентоспособный работник, инновационное развитие, квалифицированная рабочая сила, образование, повышение квалификации.

*Opaleva O.I.,
PhD in economics,*

*Moscow Regional State University,
associate professor of chair of economic theory
Abramov A.N.,
PhD in economics,
Moscow Regional State University,
associate professor of chair of economic theory*

PROBLEMS OF RAISING THE COMPETITIVENESS OF THE EMPLOYEE INTRANSITION TO INNOVATIVE DEVELOPMENT

Abstract: In the transition to innovative development to improve the quality of labor is a prerequisite and factor in the formation of modern competitive national economy. The paper presents the authors' opinion about some aspects of the competitiveness of the employee and the factors of increase. Authors put forward some conclusions for improving education.

Keywords: competitive employee, innovative development, qualified workforce, education, training.

Экономическое развитие нашей страны на современном этапе связывают с инновациями, под которыми часто понимают внедрение различных нововведений и технологических новшеств в производство. Однако инновации – это далеко не любая деятельность по внедрению новшеств и нововведений, а только такая, которая серьезно повышает эффективность действующей системы [2]. Инновации являются прямым результатом интеллектуальной деятельности, умственного труда.

Инновации нацелены на повышение уровня жизни за счет роста производительности общественного труда. К сожалению, показатели производительности российских предприятий и компаний довольно низкие, что объясняется разными причинами. Главные из них – это технологическая отсталость, устаревшее оборудование и низкая

квалификация кадров. Сегодня специалистам (и не только им) абсолютно ясно, что решить эту проблему можно только путем кардинальной модернизации техники и технологий, кадровой, управляющей и инфраструктурной базы.

Только инновационное развитие позволит нашей стране сохранить уже завоеванные в конкурентной борьбе позиции на мировом рынке и, возможно, занять какие-то новые ниши. Что в условиях экономики, стремящейся уйти от сырьевой специализации, имеет немаловажное значение. Поэтому одной из важнейших задач и одновременно предпосылок инновационного развития является формирование современной конкурентоспособной национальной экономики, способной на равных взаимодействовать с другими центрами силы в мировой экономике – США, ЕС, Китаем.

В большинстве стран уже признано, что человеческий потенциал составляет главное национальное богатство. Именно от качества рабочей силы, человеческого потенциала зависят темпы научно-технического прогресса, эффективность национального производства, его конкурентоспособность на мировом рынке.

Повышение конкурентоспособности экономики на основе воспроизводства качественного трудового потенциала страны является двойственным процессом, так как, с одной стороны, этот процесс зависит от экономики, а с другой стороны, сам влияет на нее.

Изменение конкурентоспособности рабочей силы можно рассматривать на разных уровнях общественного воспроизводства. Критерием эффективности функционирования системы развития конкурентоспособности рабочей силы на уровне предприятия служит степень профессионализма работников. Квалификация работников должна обеспечивать соответствие как нынешнему технико-технологическому уровню производства, так и на перспективу.

На рынке труда конкурентоспособность работника служит критерием эффективности функционирования государственной системы развития рабочей силы на личностном уровне. На этом уровне конкурентоспособностью являются различные свойства работника — от физических, образовательных, моральных, до ответственности, жизненного опыта, склонности к инновациям и многих других. Эти свойства дают возможность человеку в условиях свободного предложения своей рабочей силы реализовать личный интерес в конкуренции как с работодателем, так и с другими работниками, стремящимися получить данное рабочее место.

Для экономики инновационного типа необходим конкурентоспособный работник. Инновационность экономики складывается из технико-технологических, структурных, институциональных и других составляющих. Эти компоненты инновационности могут реализоваться самими работниками, чей уровень профессионализма, адаптивных способностей соответствует общественным потребностям. С другой стороны, возросший технико-технологический уровень производства, трудосберегающие технологии, совершенствующиеся информационные системы служат ориентирами для развития работников.

Повышение качества рабочей силы, ее конкурентоспособности может осуществляться, если существует общественная потребность в этом, во-вторых, если люди стремятся участвовать в производительной деятельности и соответственно расти профессионально, и, в-третьих, если государство может принимать участие в процессе качественного совершенствования рабочей силы и ее использования.

Наша страна нуждается в квалифицированных работниках. Однако пути решения данной проблемы только еще намечаются. Подготовленные в России высококвалифицированные специалисты не всегда могут найти

интересующую их работу по специальности. Часть работников уезжает из страны, что наносит экономический ущерб в 25 млрд. долл. от миграции ученых. Страны, принимающие российских ученых, получают ощутимую выгоду. Например, по оценкам специалистов, наши мигранты обеспечивают около четверти американского хай-тека, что равно примерно 10% мирового рынка [3].

Нехватку низкоквалифицированного труда наша страна восполняет во многом миграцией из стран СНГ и некоторых развивающихся стран. Тем самым Россия теряет в конкуренции с развитыми и развивающимися странами.

В нашей стране при переходе к рынку пошел процесс изменения форм занятости, что отразилось на образовательном уровне в соответствии со статусом работника.

На малых предприятиях кроме постоянного работает персонал, привлекаемый на условиях совместительства по договорам гражданско-правового характера. Малые предприятия, представляющие собой новый частный сектор, привлекают до 15% занятых в экономике, примерно на трети из них это вторичная занятость, дополнение к основной работе, не удовлетворяющей работников по основному методу работы. Можно предположить, что эта категория работников профессионально подготовленные и экономически активные люди, чье качество рабочей силы дает им возможность ориентироваться в конъюнктуре рынка труда.

Одной из характеристик экономической активности населения является численность лиц, работающих не по найму. Для лиц, работающих не по найму, характерен более низкий уровень профессионального образования по сравнению с занятыми в целом и особенно в сравнении с работающими по найму. Объясняется это тем, что среди работающих не по найму преобладают самозанятые, ведущие мелкую торговлю, занимающиеся ремонтом квартир, транспортных средств, оказанием

бытовых услуг и подобными видами деятельности. Такого рода деятельность не требует высокого уровня профессионального образования, позволяя обходиться личными трудовыми навыками.

Выполняя важные социально-экономические функции на данном этапе развития экономики нашей страны – поддержание занятости и получение доходов частью населения, данная форма трудовой активности не является технологически прогрессивной. Эта занятость обеспечивает высокую индивидуализацию при общении с потребителями, чего не может дать индустриальная занятость, но сама она может только поддержать достигнутое качество и эффективность труда.

В настоящее время в России высшее образование является одним из динамично развивающихся секторов экономики. Свидетельством чего является количество студентов высших учебных заведений нашей страны. В 1993/94 гг. в вузах обучалось 2613 тыс. студентов, в 2005/06 гг. — 7064 тыс. студентов, в 2017/18 гг. — 4246 тыс. студентов [5].

Показатели высокие. Однако однозначно судить по ним о росте качества рабочей силы вряд ли возможно.

Экономическая теория указывает на два альтернативных варианта объяснений побудительных мотивов для получения образования. Согласно первому варианту, образование накапливает человеческий капитал, что создает предпосылки для повышения заработной платы. По второму варианту, человек получает образование для того, чтобы иметь шанс для получения высокооплачиваемой работы. Возможен и вариант, когда человек стремится самореализоваться, получая образование и применяя свои способности, но это уже более высокий стандарт уровня жизни и потребностей, которого наша страна, к сожалению, пока еще не достигла.

В образовательной структуре занятых с начала 1990-х гг. проявились следующие тенденции. Во-первых, сокращение удельного веса не имеющих профессионального образования. Эта тенденция свидетельствует

о востребованности нашего экономического роста уровня формального образования. Второй тенденцией является возрастающая поляризация имеющих профессиональное образование. Увеличение удельного веса работающих с высшим образованием говорит о росте спроса на новые для нас «рыночные» профессии – менеджеры, юристы, экономисты различных специальностей. Возросли требования к имеющим образование работникам вследствие изменения содержания их деятельности в условиях рыночной экономики.

С другой стороны, коренных преобразований в структуре российской экономики за годы рыночной трансформации не произошло. Физический и моральный износ основных фондов привел к снижению сложности технологических операций и среднего уровня квалификации рабочей силы. В производственной сфере произошла консервация низкоквалифицированного труда, доля которого в промышленности, по оценкам, составляет 20-40% [4]. Отсюда, замечен рост удельного веса занятых с начальным профессиональным образованием и некоторое снижение удельного веса имеющих среднее профессиональное образование. По мнению ряда специалистов, следует восстановить систему начального профессионального образования и развивать систему среднего профессионального образования. Возможно, как считают некоторые экономисты, следует возродить систему распределения выпускников вузов и колледжей.

Еще существует проблема, что не все могут найти работу в соответствии с полученной специальностью. В 2017 г. из 776 тысяч безработных официально зарегистрированных в органах занятости (по выборочным обследованиям безработных в России 3967 тыс., т.е. в 5,1 раза больше) лица с высшим образованием составили 20,6% [5]. Это говорит о том, что затраты на обучение велики, а результат отрицательный.

Уже довольно давно у нас в стране пропагандируется переход из

производства в бизнес, создание самостоятельных фирм. Как правило, вновь организованные фирмы действуют в непроизводственной сфере и являются малыми предприятиями. В производственной сфере, исключая экспортоориентированные отрасли с высоким уровнем оплаты труда, ощутима нехватка квалифицированных специалистов с уровнем подготовки, отвечающим современным требованиям.

Серьезной проблемой является также подготовка квалифицированных рабочих, способных осваивать новые технологии и производства.

В плановой экономике существовала единая сеть государственных учебных заведений по подготовке, переподготовке и повышению квалификации рабочих кадров. Сейчас эта сеть уже не существует.

Таким образом, реформирование системы образования должно быть подчинено целям развития экономики, осуществляться с учетом передового международного опыта и служить развитию научных исследований и разработок и укреплению связей с учеными других стран.

В настоящее время в большей мере, чем прежде, конкурентоспособность работника формируется в процессе трудовой деятельности. Сохранение и развитие квалификации и профессиональных навыков в значительной мере определяется качеством доступных рабочих мест и тем, в какой мере эти рабочие места дают не только достойный уровень заработной платы, но и реализацию потенциала занятых на них работников, их профессионального роста.

В настоящее время важнейшим условием по повышению конкурентоспособности наших работников является справедливая оплата труда. Необходимо, чтобы заработная плата создавала заинтересованность работников в росте производительности труда, повышении качества продукции и росте ее конкурентоспособности на мировом рынке. Вместе с тем, необходимо, чтобы издержки производства продукции не превышали

уровня издержек производства зарубежных фирм, производящих аналогичную продукцию. То есть доля заработной платы в себестоимости отечественных товаров должна быть сопоставима с долей заработной платы в цене продукции за рубежом.

Для формирования квалифицированной рабочей силы необходимо развивать систему подготовки и переподготовки кадров, чем занимаются, в частности, вузы, готовящие работников педагогических специальностей. Именно призваны обучать будущую рабочую силу.

Наш вуз тоже вносит свой вклад в дело подготовки квалифицированной рабочей силы и повышения интеллектуального потенциала лиц с высшим образованием, о чем косвенно может свидетельствовать повышение места МГОУ в рейтинге российских вузов. В июле 2018 г. МГОУ занял 87 место среди 1172 российских вузов, показав положительную динамику по сравнению с прошлым годом, где занимал 105 место. Среди европейских вузов МГОУ на 1194 позиции из 5893 университетов, а в мировом рейтинге – на 3980 из 11191 университетов [1].

Список источников информации:

1. Ranking Web of Universities July 2018. URL: <http://www.webometrics.info/en/Europe/Russian%20Federation> (дата обращения 07.10.2018.).
2. Азгальдов Г.Г., Костин А.В. Интеллектуальная собственность, инновации и квалиметрия // Экономические стратегии. 2008. № 2(60). С. 162-164.
3. Россия в глобализирующемся мире: стратегия конкурентоспособности / Отв. ред. Львов Д.С., Сорокин Д.Е. - М.: Наука, 2005.
4. Россия в цифрах. 2011: Крат. стат. сб. / Росстат. - М., 2011.
5. Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб. / Росстат. - М., 2018
6. Шкодинский С.В., Жураховская И.М., Лавров М.Н., Продченко И.А.

Экономико-правовые механизмы поддержки малых инновационных предприятий в современной России. - Москва, 2017.

Солодилов А.В.

*кандидат исторических наук, доцент,
исполняющий обязанности заведующего кафедрой Государственного и
муниципального управления МГОУ*

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ).

Аннотация. Для максимального эффективного и объективного принятия управленческих решений в сфере инвестиционной деятельности необходимо применять практику организации регулирующего воздействия, комплексно подходить к решению проблем общества, улучшать государственный менеджмент. В статье рассматриваются проблемы организации регулирующего воздействия инвестиционной деятельности на региональном уровне, достигнутые результаты, возможность применения зарубежного опыта. В условиях санкций, импортозамещения и экономической нестабильности государству необходимо усилить государственное регулирование экономики.

Исследованы причины, вызывающие сложность организации регулирующего воздействия на муниципальном уровне.

Ключевые слова: государственное регулирование экономики, организации регулирующего воздействия, сущность инвестиционной деятельности, эффективность государственного управления, государственная кадровая политика, социальная эффективность,

государственный менеджмент.

ORGANIZATION OF REGULATORY IMPACT AS A FACTOR OF INVESTMENT ACTIVITY DEVELOPMENT (FOR EXAMPLE, THE MOSCOW REGION).

Solodilov Anatoly Vasilyevich

Moscow state regional University State educational institution of higher education of the Moscow region, Mytishchi, the Russian Federation

Annotation. For the maximum effective and objective management decision-making in the field of investment activities it is necessary to apply the practice of regulatory impact, a comprehensive approach to solving the problems of society, improve public management. The article deals with the problems of the organization of the regulatory impact of investment activities at the regional level, the results achieved, the possibility of applying foreign experience. In the context of sanctions, import substitution and economic instability, the state needs to strengthen state regulation of the economy. The reasons causing the complexity of the regulatory organization are investigated

Актуальность проблемы заключается в том, что характер инвестиционной политики определяется степенью государственного вмешательства в экономические процессы, степенью увязки данной политики с иными государственными институтами, к которым относятся налоговая, финансово-кредитная, лицензионная и ценовая политика, политика доходов и занятости, привлечения иностранных инвестиций, правовое поле и общий административный уклад. А эффективность государственного управления на уровне регионов определяется тем, как функционирует государственный аппарат субъекта РФ, укомплектован ли он кадрами надлежащей компетенции и высокой квалификации. Все это выступает одним из решающих факторов ускорения перехода к

качественной рыночной экономике и устранения многих кризисных явлений в жизни страны, негативных последствий в условиях санкций, повышает качество жизни населения. Будут развиваться регионы, будут и одинаковые социальные стандарты жизни на всей территории РФ.

Под влиянием концепции Нового государственного управления (государственного менеджмента) возникла идея оценки регулирующего воздействия (далее - ОРВ) как инструмента, призванного повысить качество управленческих решений. В целом, ОРВ - это продукт последних десятилетий и коллективных усилий юристов, экономистов по разработке комплексного подхода к оценке влияния законодательства на различные сферы общественной жизни: экономику, предпринимательство, социальную сферу, уровень бедности, окружающую природную среду и т.д.

Практика последних лет показывает, что процедуры обоснования и оценки регулирующих мер и законодательных актов оказывают положительное влияние на качество законов и степень принятия их населением и заинтересованными группами, способствует творческому отношению к исполнению служебных обязанностей управленцами всех уровней. В связи с этим остро стоит вопрос реформирования всей системы государственной гражданской службы.

Совершенствование института государственной службы необходимо для того, чтобы служащие могли действовать с максимальной эффективностью [12,с.35-40]. Они должны быть профессионалами в своей деятельности, обладать инновационными подходами.

14 сентября с.г. в Доме Правительства Московской области состоялась церемония вступления в должность руководителя субъекта А.Ю. Воробьева. В своей речи при вступлении в должность им было отмечено, что «нам необходимо держать темп. Наша команда и дальше будет объединять только сильных профессионалов, которые умеют

достигать результатов» [13, с.2].

Основным показателем общественного развития является уровень жизни населения, который характеризует эффективность проводимой государством социальной и экономической политики и, в конечном счете – уровень общественного развития. Именно удовлетворение первичных потребностей личности должно стать приоритетом в политике государства[4]. Однако не секрет, что в различных субъектах РФ уровень жизни разный. Это зависит прежде всего от возможностей региональных бюджетов реализовывать потребности современного человека. А для роста их экономики нужны инвестиции. Инвестиционная политика это совокупность действий агентов воспроизводственной деятельности по обеспечению условий воспроизводства капитальных ресурсов в регионе.

Сущность инвестиционной политики заключается в обеспечении воспроизводства основных фондов производственных и непроизводственных отраслей, их расширении и модернизации.

В макроэкономике они закладывают основы будущего роста производительности труда и более высокого благосостояния населения страны, регионов. В микроэкономическом масштабе инвестиции необходимы для обеспечения нормального функционирования любого предприятия [16 с.92].

Подходы и технологии менеджмента, отработанные в практической деятельности в коммерческих фирмах, достигших успехов, внедряются в практику работы государственных организаций. Это и есть государственный менеджмент. Происходит постепенный переход от традиционной системы управления, в котором господствовала рациональная бюрократия, к новой модели государственного менеджмента, где центральный системообразующий элемент – ориентация на достижение результата. Очевидно, что используя новые подходы, Губернатор Московской области А.Ю. Воробьев успешно реализует идеологию

лидерства.

Кроме инвестиций необходимо создавать условия для развития малого и среднего бизнеса, осуществлять регулирующее воздействие органами власти на его развитие. В данном направлении власти Подмосковья делают многое. Так, только по итогам Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) в 2017 году проведено 20 встреч с потенциальными инвесторами, заключено 16 соглашений, привлечено 50 млрд. инвестиций [15].

Региональные власти неоднократно заявляли, что поддержка небольших компаний – одно из приоритетных направлений развития экономики. Так, бизнесмены региона уже сегодня смогут получать государственные услуги, а так же консультации по актуальным вопросам в специальных центрах, которые откроются в нынешнем году. Кроме того, региональные власти предоставляют предпринимателям различные субсидии и льготы. Так же работают коворкинги, которые дают возможность сэкономить на аренде офиса. В ближайшем будущем представители бизнеса смогут оформлять необходимые документы в одном месте. Речь идет о специальных центрах по оказанию услуг предпринимателям. Первые пять откроются до конца 2018 года в Химках, Воскресенске, Балашихе, Люберцах и Подольске. Подмосковные власти определили, что каждый год на территориях муниципалитетов Московской области будет появляться не менее пяти таких центров оказания услуг. Будут они создаваться на базе партнерских организаций – банков, муниципальных торгово – промышленных палат, коворкинг – центров и объектов инфраструктуры. Наиболее востребованные сегодня виды поддержки со стороны властей Подмосковья для малого и среднего бизнеса:

- покупка оборудования;
- поддержка проектов социальных предпринимателей;

- первый взнос за лизинг оборудования.

Так, в 2017 году из средств бюджета Московской области субсидии получили 145 предпринимателей на сумму 360 миллионов рублей. В 2018 году выплата субсидий малому и среднему бизнесу продолжается. Так, на частичную компенсацию затрат, связанную с покупкой оборудования, предусмотрено 300 миллионов рублей, данные средства позволят ускорить модернизацию производств. Более 100 миллионов будут направлено на поддержку социальных бизнес – проектов. Власти компенсируют предприятиям первый взнос по лизингу. На реализацию данной цели выделяют 50 миллионов рублей [17 с.6]. Словом, идет поиск эффективных форм и методов поддержки малого и среднего бизнеса. Применяются инновационные подходы, которых нет ни в одном субъекте РФ. Одним из таких подходов является создание центров оказания услуг. Это инновационный подход, прорыв, необходимый для улучшения инвестиционного климата региона. В данных центрах будут оказывать государственные и муниципальные услуги. Появится возможность подать документы в налоговую службу, Фонд социального страхования, Росреестр и Росимущество, получит информацию о государственной поддержке бизнеса, проконсультироваться у нотариуса, бухгалтера и юриста. Оперативно согласовать необходимые документы и связаться с ресурсоснабжающими организациями. Это будут своего рода агрегаторы комплекса государственных, банковских и других услуг, необходимых предпринимателям для старта работы, успешной деятельности и поиска интересных решений. Губернатор Московской области А.Ю. Воробьев поручил всем главам муниципальных образований подготовить проекты индустриальных парков на своих территориях и помогать инвесторам в создании промышленных площадок. А помогать им в решении этой сложной задачи будет Корпорация развития Московской области. Причем, особое внимание будет уделено тем муниципалитетам, где подобные зоны

не созданы. Промышленные площадки будут создаваться на землях, находящихся в муниципальной собственности. Пока таких парков нет в 23 районах и городских округах.

Сегодня в Подмоскowie действует 58 индустриальных парков – как государственных, так и частных. Бизнес заинтересован в подобных зонах, поскольку они позволяют заметно экономить средства при организации производства. Как создается индустриальный парк? Пошагово:

- Корпорация развития Московской области собирает информацию о земельных участках, определяет территории, где могут расположиться парки;

- решаются вопросы права собственности по выбранным участкам. Определяются юридические возможности создания индустриального банка;

- проводится работа с ресурсоснабжающими организациями, определяется возможность подключения участка к коммуникациям;

- составляется проект индустриального парка, который выносится на утверждение правительства Московской области;

- при положительном решении проводится работа по созданию бизнес – плана, начинаются проектные работы. Стартует процесс регистрации территории.

Очень важно, что на всех этапах Корпорация развития Московской области ведет работу по привлечению инвесторов. К сожалению, на территории Подмоскowie очень много земли принадлежит силовым ведомствам, расположены закрытые административно – территориальные образования. Порой данные территории находятся в запущенном состоянии, но отдавать земли никто не собирается. сегодня [17 с7.]. Санкции со стороны западных партнеров заставили органы исполнительной власти Подмоскowie усилить государственное регулирование в регионе, более бережно относиться к имеющимся

ресурсам.

Сложнее обстоит дело с применением практики организации регулирующего воздействия на муниципальном уровне. Не хватает местных ресурсов (людских, материально – технических, финансовых, информационных и т.д.). Очень тяжело во многих муниципалитетах идет процесс вовлечения местного сообщества к решению наболевших проблем, участию в работе общественных экспертиз и т.д. Очевидно, процесс формирования активного гражданского общества еще впереди. Хотя правовая база в этом плане создана и постоянно пополняется новыми нормативно – правовыми актами [19, 20,21].

После выборов губернаторов в сентябре 2018 года Президент РФ В.В. Путин в качестве приоритетных задач, которые предстоит решать вновь избранным главам регионов, определил социальные. Повысить жизненный уровень благосостояния и качество жизни простых граждан в ближайшие годы.

Качество жизни населения определяется жизненным потенциалом общества, входящих в него социальных групп, отдельных граждан и соответствием характеристик процессов, средств, условий и результатов их жизнедеятельности социально позитивным потребностям, ценностям и целям.

Конституция РФ определяет путь стратегии, направленной на социально – ориентированный путь развития, достижений в перспективе общемировых стандартов благосостояния (определено Концепцией развития РФ), а так же соответствовать Целям развития тысячелетия, определенных ООН [11].

В июне 2018 года по оценке Росстата по Московской области, денежные доходы населения на территории Московской области сложились в сумме 339024,8 миллиона рублей, денежные расходы населения – 299747,9 миллиона рублей. Превышение денежных доходов

населения над расходами составило 39276,9 миллиона рублей.

А это значит, что у людей имеются накопления. Они могут денежные средства инвестировать в здоровье, отдых, ценные бумаги, вклады и т.д. Значит, те, кто выбрал нелегкий путь служить людям, успешно решают поставленные задачи.

Практика последних лет показывает, что процедуры обоснования и оценки регулирующих мер и законодательных актов оказывают положительное влияние на качество законов и степень принятия их населением и заинтересованными группами. Оценки нормативных правовых актов, в частности ОРВ, результаты которых доведены до сведения граждан и заинтересованных лиц, способны, в том числе, повысить степень принятия правового и административного регулирования.

Мировыми лидерами в вопросе внедрения ОРВ в государственное управление являются страны Европейского Союза, поэтому опыт этих стран представляется наиболее ценным и всесторонним. Однако успешная практика применения ОРВ в государственном управлении есть и у других стран, например, США, Швейцарии, Австралии, Новой Зеландии, Канаде и Мексике.

Необходимо отметить, что успехи во внедрении ОРВ обычно стимулируют страны дальше развивать оценивание и улучшать нормы государственного регулирования в целом. Например, в 2001 году Европейской Комиссией приняты важнейшие политических решения, оказавших серьёзное влияние на внедрение систематической ОРВ. Немецкий исследователь, профессор Германской Высшей Школы государственного управления в г. Шпайер Карл Бёрет (ФРГ) доказывает, что именно ОРВ служит для повышения качества разрабатываемых законопроектов посредством их изучения, сравнения и проведения предшествующей оценки возможностей законодательного регулирования.

А также сопровождающего и ретроспективного оценивания фактически вступивших силу законов и наступивших последствий. И решения, принятые Европейской комиссией в совокупности с административными методами приносят свои плоды. Думаю, что положительный опыт наших зарубежных коллег в данном направлении был бы чрезвычайно полезен для России.

Таким образом, идея оценки регулирующего воздействия как инструмента, призванного повысить качество управленческих решений, способствовала росту инвестиций, успешно решала вопросы социально – экономического развития.

Необходимо комплексно решать вопросы совершенствование организации регулирующего воздействия юристами, экономистами, управленцами. А этим могут заниматься люди, готовые к переменам, неординарно мыслящие, способные подчинить свои личные интересы интересам общества.

Список источников информации

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993г. // Российская газета, N 7 (4831), 2017. 21 янв. – С. 12
2. Атаманчук Г. В поисках истины. // Государственная служба. – 2012. – №3. – С. 35-40.
3. Аяцков Д.Ф. Некоторые проблемы современной кадровой политики в Российской Федерации. // Власть. – 2013. – №2. – С. 11-17.
4. Барышев В.Н. Государственная служба России: прошлое и настоящее. // Гражданин и право. – 2014. – №1. – С. 3-15.
5. Бахрах Д.Н. Административное право: учебник. М.: Норма-М, 2006. – С.17
6. Бурцев Ю.А. Оценка общественного благосостояния в современной России Вестник МГОУ серия экономика №4 2015 года. - С.9
7. Глазунова Н.И. Система государственного и муниципального

- управления [Текст]: учебник для вузов/ Н.И. Глазунова.- М:2015 г. – С. 110.
8. Главное – доверие граждан. Городские вести №37 (1232) от 22 сентября 2018 года.- с.2.
 9. Дидык М.Е. Система государственного управления [Текст]: учебник для вузов/ М.Е. Дидык.- Ростов-на-Дону, «Феникс», 2017 г. – С. 32.
 10. Из Петербурга с инвестициями. АиФ №23 2017 года с.8
 11. Солодилов А.В. Инвестиционный потенциал регионов в условиях экономической нестабильности: новые подходы и перспективы. Вестник МГОУ, серия экономика 2018, №1 с 92.
 12. Субсидии спешат на помощь. Подмосковье сегодня с.6 13 сентября 2018 года №171 (4337).
 13. Эффективность государственного управления и качество жизни населения. Монография. М., МГОУ, 2018 с. 116
 14. Рейтинг качества осуществления оценки регулирующего воздействия и экспертизы в субъектах Российской Федерации (Минэкономразвития Российской Федерации). Методика формирования рейтинга. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/ria/orvrf/bestpractices/>
 15. Рейтинг качества осуществления оценки регулирующего воздействия и экспертизы в субъектах Российской Федерации в 2014 году. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/ria/orvrf/regionalmonitoring/index> (дата обращения 20.10.2018)

Чжоу Вэйцзе

Аспирант экономического факультета МГОУ

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ НАПРАВЛЕНИЙ

МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ

Аннотация: В международном сотрудничестве большую роль играют торговые взаимоотношения. История развития торговых связей Россия и Китай показывает, что она способствует усилению глобализации рынков и производства, содействует заключению международных соглашений для управления глобальным международным проектом Шелковый Путь. Экономическое и торговое сотрудничество сегодня является объективной потребностью для стратегического развития сельского хозяйства Китая и России, но оно нуждается в защите национальных интересов, реалистичности выбора вариантов развития бизнеса, улучшения жизни населения и усиления влияния двух стран в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: международное сотрудничество, глобализация рынков, национальные интересы

Zhou Weijie

Graduate student, academician

Moscow State Region University

DEVELOPMENT OF INNOVATIVE DIRECTIONS OF INTERNATIONAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA

Abstract: Trade relations play an important role in international cooperation. The history of the development of the trade relations between Russia and China shows that, it helps to strengthen the globalization of markets and production, it promotes the conclusion of international agreements for the management of the Silk Road's global international project. Today's economic and trade cooperation is an objective need for the strategic development of agriculture in China and Russia. However, it needs to safeguard its national interests, select commercial

development programs in a practical manner, improve people's lives and enhance the influence of the two countries in the Asia-Pacific region.

Keywords: international cooperation, the globalization of markets, the national interests

Международное сотрудничество России и Китая сегодня все больше приобретает прагматические формы. Прагматика сотрудничества является мощным стимулом и прочной основой для развития двусторонних отношений, характеризуется стратегическим, стабильным и долгосрочным характером, служит фундаментальным интересам обеих сторон и приносит все больше и больше преимуществ двум странам и их народам.

Исторически сложилось так, что Россия была пятым по величине торговым партнером Китая, но в последние годы его рейтинг был превзойден другими торговыми партнерами. В 2016 году, на фоне спада в международной торговле, объем торговли между Китаем и Соединенными Штатами, Японией и Южной Кореей снизился. Однако общий объем торговли по-прежнему составлял 519,61 млрд. Долларов США, 274,8 млрд. Долларов США и 252,43 млрд. Долларов США соответственно. Кроме того, есть четыре другие страны (или регионы), которые торгуют с Китаем более чем на 100 млрд. Долларов США. За тот же период, хотя объем торговли между Китаем и Россией увеличился, но на общую сумму менее 70 млрд. Долл[1].

Основываясь на всестороннем обзоре экономической структуры Китая и системы внешней торговли, мы можем сделать несколько выводов следующим образом: во-первых, с точки зрения абсолютного количества и доли незначительный рост и падение объема двусторонней торговли между Китаем и Россией оказывает значительное влияние на внешнюю торговлю Китая в целом. Во-вторых, Россия не является основным источником передовых технологий, оборудования, высокотехнологичной

продукции Китая, передовых идей, передовых методов управления и основного источника иностранного капитала, а также не является основным рынком сбыта китайских товаров, эти определяют, что торговля с Россией не является основным направлением внешней торговли Китая; В-третьих, судя по структуре торговли, энергетическое сырье, импортируемое из России, не хватает в экономике Китая и представляет собой стратегическое дополнение к китайской экономике, поэтому оно имеет стратегическое значение и, следовательно, является важным направлением внешней торговли Китая. Это значение еще более заметно, если учесть, что поддержание и развитие хороших торговых отношений с Россией является важным средством консолидации уже сформированного стратегического партнерства сотрудничества между Китаем и Россией [2].

Таблица 1. Общая стоимость импорта и экспорт товаров между Китаем и основным Торговым партнеры В 2016г.[3], тыс. долл.

Страна назначения (регион)	Общий импорт и экспорт	экспорт	импорт	По сравнению (±, %)		
				импорт и экспорт	экспорт	импорт
Общая стоимость	3684925029	2097444193	1587480835	-6.8	-7.7	-5.5
США	519614344	385203733	134410611	-6.7	-5.9	-9.1
Гонконг	305246490	288369972	16876518	-11.1	-12.7	32.4
ИПОНИЯ	274800031	129244936	145555095	-1.3	-4.7	1.9
Южная Корея	252431614	93537626	158893987	-8.5	-7.7	-8.9
Тайвань	179595407	40367282	139228125	-4.5	-10.1	-2.8
Германия	151293398	65249288	86044110	-3.5	-5.6	-1.8
Австралия	107826726	37161313	70665412	-5.3	-7.8	-3.9
Вьетнам	98205221	61059168	37146053	2.5	-7.5	24.5
Малайзия	86720573	37510149	49210423	-10.8	-14.7	-7.6
Таиланд	75763445	37086399	38677045	0.4	-3.1	4.1

Англия	74338299	55686814	18651486	-5.3	-6.5	-1.5
Сингапур	70388466	44446947	25941519	-11.5	-14.4	-5.9
Индия	70075816	58317412	11758404	-2.1	0.2	-12
Российская Федерация	69525626	37297041	32228585	2.2	7.3	-3.1
Бразилия	67705787	21968124	45737663	-5.3	-19.9	3.7
Голландия	67215410	57425595	9789814	-1.5	-3.4	11.5
Индонезия	53464177	32071368	21392809	-1.4	-6.6	7.6
Филиппины	47158576	29788685	17369891	3.3	11.7	-8.4
Франция	47118992	24642465	22476527	-8.3	-7.9	-8.7
Канада	45627957	27321694	18306263	-18	-7.1	-30.2
Италия	43054302	26350270	16704031	-3.6	-5.3	-0.7
Южная Африка	35321772	12837460	22484312	-23.2	-19	-25.4

В 2000—2014 гг. Китайско-российская торговля вступила в период быстрого роста, двусторонняя торговля выросла с 80 млрд. Долларов США до 95,3 млрд. Долларов США, что почти в 11 раз превышает средние ежегодные темпы роста более 70%. Впервые в 2011 году Китай стал крупнейшим торговым партнером России, после чего он неуклонно поддерживался и до сих пор остается. С 2015 года масштабы двусторонней торговли сократились из-за различных сложных факторов, таких как геополитика и международные товарные рынки. Несмотря на небольшое снижение в 2016 году, он все еще не достиг уровня 2014 года. Тем не менее, тщательный анализ показывает, что в течение этого периода не было сокращения фактического объема товаров, причем многие из них увеличивались только потому, что снижение цен на сырьевые товары отразилось на сокращении объема торговли. В какой-то степени можно сказать, что экономики двух стран не понесли очевидных потерь из-за сокращения объемов торговли, но вместо этого получили больше преимуществ. В результате предприятия и потребители в обеих странах получили больше преимуществ. В то же время особенно примечательно, что структура двусторонней торговли улучшается, и научно-техническое содержание товаров увеличивается [4].

Переход от предыдущего года, двусторонняя торговля между Китаем и Россией продолжала расти в первой половине 2017 года, и темпы роста были значительно расширены, динамика развития обнадеживает. Глядя в будущее, нынешняя тенденция восстановления и быстрого роста останется на некоторое время, после этого он войдет в относительно стабильный период развития, и устойчивый быстрый рост за последнее десятилетие или около того будет трудно воспроизвести. За последние десять лет такой устойчивый быстрый рост будет трудно воспроизвести. Это в основном определяется общим объемом производства в России и объемом внешней торговли, в частности ее реальностью экономического развития и международными товарными рынками. Глядя в будущее, нынешняя тенденция восстановления и быстрого роста останется на некоторое время, вступая в относительно стабильный период развития, за последние десять лет такой устойчивый быстрый рост будет трудно воспроизвести. Это в основном определяется общим объемом производства в России и объемом внешней торговли, в частности ее реальностью экономического развития и международными товарными рынками. На протяжении многих лет Китай играл очень важную роль во внешней торговле России. В настоящее время Китай является первым источником импорта в России и вторым по величине экспортным рынком с наибольшим объемом импорта и экспорта. В 2016 году двусторонняя торговля между Китаем и Россией составила 14,13% от общей внешней торговли России. Среди них экспорт России в Китай составил 9,8% от общего объема экспорта, а импорт из Китая составил 20,9% от общего объема импорта [5]. Объективно говоря, двусторонняя торговля между двумя странами в настоящее время занимает довольно большую долю всей внешней торговли в России, и ее очень сложно поднять в краткосрочной перспективе. Поэтому основное внимание в двустороннем торгово-экономическом сотрудничестве в предстоящие годы должно переместиться от количества к качеству. После долгосрочного

сотрудничества с корректировками, китайско-русский сотрудничество становится все более зрелым и прагматические преимущества взаимного сотрудничества в факторах постоянно обнаружены, накопления, агрегации и расширяться, и начинают играть важную роль, эти факторы будут определять двустороннее торгово-экономическое Сотрудничество от базовой скорости масштабирования до высокого уровня качества и эффективности. Если в последнее десятилетие Китай-Россия торгово-экономическое сотрудничество является наиболее характерной особенностью продолжает ускоряться дальнейшее расширение масштабов и скорости, то в ближайшие десять лет это будет заметной особенностью все более весомой качества увеличения и эффективности. Если в прошлые десятилетие Китай-Россия торгово-экономическое сотрудничество является наиболее характерной особенностью продолжает ускоряться дальнейшее расширение масштабов и скорости, то в ближайшие десять лет это будет заметной особенностью все более весомой качества увеличения и эффективности. Если наиболее характерной чертой китайско-российского торгово-экономического сотрудничества за последнее десятилетие и более является постоянное расширение масштабов и непрерывное ускорение темпов, то его характерные черты в следующем десятилетии или около того будут в большей степени проявляться в его постоянном повышении качества и эффективности.

Благодаря сильной поддержке со стороны федерального правительства и погоды.Россия получил урожай богатый. Не только Россия стала крупным производителем продуктов питания, но и стала крупным экспортером зерна. Экспорт пшеницы превзошел экспорт традиционных экспортеров пшеницы, таких как США и Канада. Во внешней торговле России сельскохозяйственные продукты стали второй по величине экспортной категорией после энергетических продуктов. Россия возлагает большие надежды на сельскохозяйственный рынок Китая и стремится

продать крупномасштабную сельскохозяйственную продукцию на китайский рынок. Мало того, Россия также надеется извлечь выгоду из капитала и оборудования Китая в строительстве канала распределения продовольствия. Россия возлагает большие надежды на сельскохозяйственный рынок Китая и стремится продать крупномасштабную сельскохозяйственную продукцию на китайский рынок. Мало того, Россия также надеется извлечь выгоду из капитала и оборудования Китая в строительстве канала распределения продовольствия. Министерство сельского хозяйства России объявило, что федеральное правительство планирует построить к 2025 году коридор для транспортировки пищевых продуктов, ведущий к Китаю. Вдоль этого коридора будет построена серия грузовых складов и зернохранилищ с общим объемом инвестиций более 1 млрд. Долларов США. Россия призывает китайские предприятия участвовать в строительстве [6].

Согласно статистическим данным, за последние 5 лет средний объем импортируемых продуктов питания в Китае ежегодно увеличивался на 15%. В настоящее время Китай ежегодно импортирует более 100 млрд. Долларов США. что касается количества, он занимает третье место в мире. Согласно прогнозу Ассоциации пищевой промышленности США, импортный продовольственный рынок в Китае будет продолжать расширяться, и ожидается, что 2018 год станет крупнейшим в мире импортером продуктов питания. Согласно другим соответствующим оценкам, к 2025 году около 7% спроса на основные сельскохозяйственные продукты на китайском рынке будут поступать из-за рубежа. Из них 85% соевых бобов, 25% хлопка, 25% молочных продуктов и 10% сахара. Можно себе представить, пространство для сельскохозяйственного сотрудничества между Китаем и Россией будет огромным в будущем.

Такими образом сотрудничество по повышению качества и вида в сфере торговли сельскохозяйственными продуктами открывает ряд

инновационных направлений сотрудничества между Россией и Китаем.

Список источников информации:

1. Лихачев В., Международная торговля объектами интеллектуальной собственности на современном этапе: экономика и регулирование. Монография //ВАВТ в 1 части. - 2016. - С. 9-12
2. Мантусов В., Ценообразование в международной торговле. Учебное пособие //Юнити-Дана. - 2016. - С. 26-31
3. <http://ru.china-embassy.org/chn/jmh/zejmh/>
4. Ли Цзяньминь, Новая теория российского сельскохозяйственного сотрудничества, «Евразийская экономика» в 1 части.-2015 .
5. Ю. Мин, Цзян Минглун, Гэн Цзяньчжун: новые возможности и контрмеры китайско-российского сельскохозяйственного сотрудничества, «Мировое сельское хозяйство», в 8 части.-2015.
6. Тонг Гуантао, Чжи Цзяньвэй: Исследование по вопросам государственной политики в области сельскохозяйственного сотрудничества между Китаем и Россией, «Журнал поиска истины», в 3 части.-2016.

Чудновская С.Н.

*д.э.н., профессор, профессор кафедры управления организацией
Московского государственного областного университета*

МОДЕЛИ ГУМАНИТАРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОРПОРАТИВНОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Аннотация. В статье обсуждаются актуальные вопросы взаимодействий корпоративного бизнеса и общества. Представлены обобщенные модели гуманитарного реагирования на нужды людей в условиях экономического и социального кризисов, апробированные зарубежными корпорациями. Разнообразие моделей гуманитарного взаимодействия создает широкие возможности для выбора путей социализации российского корпоративного бизнеса.

Ключевые слова: гуманитарное взаимодействие, корпоративная социализация, внутрикорпоративное социальное доверие, корпоративная культура, корпоративная стратегия.

*Chudnovskaya Svetlana Nikolaevna
Moscow State Region University, professor*

HUMANITY INTERACTION IN MODERN CORPORATE MANAGEMENT

Abstract.: The base for such orientation and strategic vision forms from corporate culture of project management, it needs to develop model of competencies on project management or to implement models of maturity of a company. It is important to design an appropriate process of decision making for each of that approach to guarantee the link between strategic aim and single projects to gain it. In such processes of making decisions

companies can use different organization structures and environment. Social activity and trust are the factors to develop an organization environment for the project work. The article focused on the peculiarity of the development of social responsibility and trust, its` correlation with sociability project-management and efficiency of corporations.

Key words. Humanity interaction, corporation sociability, corporate social trust, \corporate culture, corporate strategic, corporate social trust environment.

В условиях затянувшегося экономического кризиса под пристальное внимание общества и государства все чаще попадают «стандарты» этического поведения и нарушения установленных норм представителями высшего менеджмента корпораций. Увеличение количества нарушений оказывает негативное влияние на общественное настроение и обуславливает поиск новых форм и моделей взаимодействия в сфере отношений корпораций, государства, частного бизнеса и общества.

Корпоративный менеджмент находится в постоянном поиске дополнительных факторов эффективности. На этапах развития корпоративного бизнеса, в качестве базовых факторов эффективности использовались монопольное положение на рынке, увеличение масштаба и объема деятельности на целевых сегментах рынка, сокращение издержек производства и управления и другие [1.]. В процессе формирования транснациональных корпораций, базовые факторы эффективности изменялись в соответствии с изменением стратегий корпораций [2.].

В настоящее время, в корпорациях, ориентированных на производство товаров и услуг, разрабатываемые стратегии \включают:

- поддержание повышающихся жизненных стандартов общества и лидирующие позиции в мировой экономике;
- ориентацию менеджмента на производство продуктов для

рынков с разной культурой и образом жизни;

- управление международными коллективами;
- гуманитарное реагирование и поддержку людям, гуманитарным организациям и правительствам, отвечающим за удовлетворение неотложных потребностей людей, непосредственно затронутых экономическим и социальным кризисами.

Для достижения положительного и эффективного гуманитарного воздействия, корпорации, чья деятельность связана с товарами или услугами, имеющими отношение к гуманитарному реагированию, проявляют уважение и приверженность гуманитарным принципам и стандартам прав человека.

Обоснованием для вовлеченности частного бизнеса в сферу гуманитарного реагирования служат:

1. Развитие коммерческих возможностей, обусловленных доступом, пониманием и/или тестированием новых рынков, развитием и тестированием новых продуктов и/или инноваций, прямой коммерческой выгодой.

2. Увеличение коммерческих активов за счет укрепления репутации, легитимности и бренда, комплектации штата, удержания сотрудников и использование их талантов, улучшения навыков и профессиональных способностей сотрудников.

3. Снижение бизнес-риска и сокращение ущерба за счет увеличения защиты потребительской базы и предотвращения сокращения рынка, развития и тестирования внутренних процессов и чрезвычайных мер, защиты сотрудников и их семей, получения информации, полезной для долгосрочного стратегического планирования.

4. Нарращивание связей и усиление влияния на правительство и/или регулирующие органы, налаживание отношений с правительством, гражданским обществом, другими компаниями и международными

организациями.

Следует отметить, что потенциал гуманитарной вовлеченности частного сектора максимально раскрывается и реализуется посредством долгосрочного партнерства и предварительного соглашения, позволяющих гуманитарной деятельности быть предсказуемой, организованной, оперативной и соответствующей гуманитарным принципам. В течение последних нескольких лет различные заинтересованные и ответственные организации разрабатывали гуманитарные принципы и стандарты поведения для гуманитарных работников, базирующиеся, преимущественно, на международном гуманитарном праве, но также и на механизмах увеличения эффективности бизнеса при положительном воздействии гуманитарной деятельности [3].

Исследования способов, с помощью которых частный сектор может способствовать гуманитарной деятельности, показывает, что можно выделить четыре основные модели гуманитарной вовлеченности:

1. **Модель долгосрочного партнерства и предварительного соглашения.** В основе модели - плановая, организованная гуманитарная деятельность с гуманитарными организациями и правительствами, отвечающими за удовлетворение потребностей людей, затронутых влиянием кризиса. Эту модель используют корпорации, производящие продукты и услуги, имеющие отношение к гуманитарному реагированию.

2. **Модель быстрого реагирования на кризис.** Эту модель используют корпорации, имеющие подразделения на территории, затронутой кризисом и заинтересованные в поддержании экономики, качества товаров и услуг, повышении жизнестойкости людей, транспорта, связи, телекоммуникационной инфраструктуры, безопасности сотрудников и партнеров. Для этого корпорации могут участвовать в обеспечении готовности к чрезвычайным ситуациям, укреплять сотрудничество,

готовиться к реагированию или поддерживать в этом направлении коллективные действия.

3. Модель содействия гуманитарным организациям. Эту модель используют корпорации с сетью компаний, занимающихся поставкой техники и другими предприятиями, которые могут обеспечивать гуманитарные организации технологиями и специалистами, консалтинговыми агентствами, оказывающие содействие в повышении осведомленности населения об экономических, социальных и гуманитарных проблемах, помогающие улучшению внутренней деятельности гуманитарных организаций или гуманитарной системы в целом. Такая модель реализуется на основе сотрудничества между Hewlett Packard Enterprise и некоторыми крупными международными организациями. Hewlett Packard безвозмездно инвестирует в развитие продуктов, учитывающих потребности международных организаций, сочетая элементы благотворительности и коммерции.

4. Модель ответа на кризисные обращения. Корпорации создают фонды поддержки для помощи наиболее нуждающимся в специализированной поддержке реабилитации. Так, Фонды быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации компании UBS Optimus Foundation дают возможность своим сотрудникам и клиентам оказать оперативную, направленную и эффективную первую помощь детям, а также обеспечить им долгосрочную поддержку и эта гуманитарная миссия помогает компании углубить связи с клиентами на почве взаимного интереса.

Перечисленные модели гуманитарного взаимодействия не являются взаимоисключающими. И самое успешное партнерство может одновременно включать в себя все четыре типа взаимодействия [4.]. Выделение моделей как самостоятельных помогает более наглядно продемонстрировать существующие обоснования для участия частного

сектора в гуманитарной деятельности, а также то, что различные инструменты, могут быть адаптированы и приспособлены для содействия этому участию.

Опыт гуманитарного взаимодействия зарубежных корпораций показывает, что гуманитарное сотрудничество создает условия для индивидуальной перспективы [5.]. Так, например, оценка, понимание и тестирование новых рынков, разработка и тестирование новых продуктов и услуг, прямые коммерческие преимущества – интерпретируются как коммерческие возможности. Укрепление репутации компании, ее легитимности и бренда, вовлечение и удержание сотрудников, использование их таланта и повышение профессиональных навыков – интерпретируются как повышение бизнес-активов. Защита потребителей и предотвращения перебоев на рынке, защита сотрудников и их семей и долгосрочное стратегическое планирование - объединены в категорию «снижение бизнес-риска и сокращение потерь». В свою очередь, такая мотивация как налаживание связей и влияния, включает в себя обратную связь правительств, гражданского общества, международных организаций и других компаний, которые, также как гуманитарная деятельность, являются возможностью влиять на политику и расстановку политических сил. Так, участие MasterCard в гуманитарной деятельности и партнерстве обеспечило долгосрочную социальную инвестицию, подразумевающую предоставление услуг на возмездной основе, учитывая при этом потенциальную выгоду для компании, обеспечивающей MasterCard знание рынков, на которых компания будет работать в долгосрочной перспективе. Сотрудничество с гуманитарными организациями также потенциально создает дополнительные возможности для взаимодействия с другими организациями с аналогичными программами и целями, такими как правительственные учреждения. Кроме того, они знакомят предприятия с практикой и стандартами гуманитарных агентств. Работа с

гуманитарными организациями позволяет лучше понимать, как вести бизнес в конкретных сообществах и с определенными группами населения.

Список источников информации:

1. Berssaneti, F. T. and Carvalho, M. M. (2015). Identification of variables that impact project success in Brazilian companies. *International Journal of Project Management*, 33(3), 638–649. 10.1016/j.ijproman.2014.07.002
2. Kim, Y., and N. S. Vonortas. (2014). Cooperation in the Formative Years: Evidence from Small Enterprises in Europe. *European Management Journal* 32 (5): 795–805. doi: 10.1016/j.emj.2014.02.003
3. Р.А.Нугайбеков, Д.Г.Мансин, А.В. Ляшук. Корпоративная система управления проектами. От методологии к практике. М.: Альпина Паблишер, 2015.
4. Хайман Мински. Стабилизируя нестабильную экономику/ Хайман Мински; пер. с англ. Ю. Каптуревского; под науч.ред. И. Розмаинского.-М.; СПб: Изд-во Института Гайдара, Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2017.
5. Чарльз Хилл. Международный бизнес. М.: ПИТЕР. 2013.

Юров В.М.

к.т.н., доцент

доцент кафедры прикладной математики и информатики МГОУ

Кузнецова Д. Р.

студент экономического факультета МГОУ

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО УРОВНЮ ИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья посвящена применению метода кластеризации для анализа регионов РФ по их социально-экономическому развитию.

Кластеризация проведена с использованием аналитической платформы «Deductor» методом G-means. В качестве критериев кластеризации используются основные социально-экономические показатели регионов. Выявлены три кластера регионов, созданы их профили и определены связи между ними. Проведен анализ кластеров с точки зрения их социально-экономического развития.

Ключевые слова: кластеризация регионов, социально-экономическое развитие, кластерный анализ, профили кластеров.

Государственная региональная политика должна быть направлена на обеспечение сбалансированного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Обеспечение сбалансированного социально-экономического развития регионов как один из целевых ориентиров социально-экономического развития Российской Федерации требует сокращения дифференциации в уровне и качестве жизни населения в регионах с помощью эффективных механизмов социальной и бюджетной политики [4]. В основе принятия управленческих решений в области социально-экономической политики лежит оценка, мониторинг и сравнительный анализ уровней социально-экономического развития регионов. В этой связи актуальными являются такие взаимосвязанные задачи, как оценка уровня социально-экономического развития регионов; выявление кластеров регионов, схожих по социально-экономическому развитию; сравнительный анализ кластеров с целью определения асимметричности их развития и тенденций межрегиональной дифференциации по их социально-экономическому развитию.

Цель исследования - кластеризация и сравнительный анализ регионов Российской Федерации по уровню их социально-экономического развития.

Традиционно сравнение регионов по уровню социально-экономического развития в научной литературе проводится на основе определения обобщающего показателя - рейтинга. Для определения рейтинга используются разные методы: метод многомерной средней, метод стандартизированных показателей, экспертные методы, метод балльных оценок и др. На основании значения рейтинга осуществляется оценка уровня социально-экономического развития регионов и их сравнение. Недостатками применения традиционных методов являются, во-первых, сложность интерпретации рейтинга из-за сравнения значительного количества объектов оценки, что порождает необходимость в формировании кластеров регионов со схожим уровнем развития, во-вторых, сложность интерпретации рейтинга из-за большого количества показателей, которые обуславливают высокий или низкий уровень социально-экономического развития, что порождает необходимость в обобщении показателей, построении их иерархии [1].

Поэтому используются методы многомерного анализа – это наиболее действенный количественный инструмент исследования социально-экономических процессов, описываемых большим числом показателей. Кластеризация является одним из методов многомерного анализа. Кластеризация – это группировка объектов на основе близости их свойств; каждый кластер состоит из схожих объектов, а объекты разных кластеров существенно отличаются [2].

В контексте решаемой задачи результатом кластерного анализа станут кластеры регионов, схожих по уровню социально-экономического развития. Каждый выделенный кластер получает качественную экономическую интерпретацию с точки зрения социально-экономического развития.

Выделим основные характеристики, которые в большей степени отражают уровень социально-экономического развития регионов РФ [3].

Такими показателями являются: общий коэффициент рождаемости (K_p , ‰), общий коэффициент смертности (K_c , ‰), удельный вес городского населения (d , ‰), коэффициент миграционного прироста ($K_{м.пр}$, ‰), изменение численности населения (Δ , ‰), уровень занятости ($K_{зан}$, ‰), уровень безработицы ($K_{бр}$, ‰), среднедушевые денежные доходы населения ($D_{ср.мес}$, руб.).

Анализировались показатели 82 субъектов РФ по последним данным Росстата [3], с учетом того, что Архангельская область включает в свой состав Ненецкий автономный округ, а Тюменская область - Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа.

Для кластеризации использовалась аналитическая платформа «Deductor». Эта платформа позволяет вычислять для каждой характеристики региона следующие показатели: значимость, среднее значение, стандартное отклонение, стандартную ошибку и другие. Для анализа кластеров использовались 3 показателя: значимость, среднее значение и коэффициент вариации.

Значимость в данном случае – это вероятность реализации гипотезы о сходстве регионов. Значимость выражается в процентах. Для непрерывных характеристик используется t-критерий Стьюдента, а для дискретных – критерий хи-квадрат. Общая значимость поля определяется по F-критерию Фишера. Коэффициент вариации был рассчитан дополнительно для проверки однородности данных.

Для кластеризации данных в работе использовался метод *G-means*. Этот метод позволяет производить автоматический выбор оптимального числа кластеров. Использование этого метода позволило выделить только 3 кластера.

Первый кластер является самым многочисленным и включает в себя 55 (67,1 ‰) регионов, в их числе г. Москва и Московская область, г. Санкт-

Петербург, большинство областей европейской части РФ, регионы Дальнего востока, Тюменская область, Республика Хакасия.

Второй кластер включает в себя 23 (28,0 %) региона, в их числе регионы Северного Кавказа (кроме регионов, вошедших в 3 кластер); республики Карелия и Коми; области Архангельская, Мурманская, Астраханская, Челябинская; большинство регионов Сибири.

Третий кластер является самым малочисленным и включает в себя всего лишь 4 (4,9%) региона, в их числе республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская республика, Чеченская республика, республика Тыва.

Основные показатели характеристик кластеров (профили) представлены в табл. 1.

Таблица 1

Профили кластеров

Кластеры	Показатели	Характеристики							
		К _р , ‰	К _с , ‰	Δ, %	d, %	К _{м. пр.} , ‰	Д _{ср.мес.} , руб.	К _{БР} , %	К _{зан} , %
1	Значимость, %	97,7	97,5	11,9	90,8	84,4	71,2	100	94,7
	Среднее значение	12,19	14,06	-0,01	73,32	1,69	28948	5,1	48,63
	Коэф. вариации	11,58	14,06	—	13,62	—	33,42	22,45	11,73
2	Значимость, %	88,4	91,2	56,6	71,1	98,5	78,1	98,3	94,3
	Среднее значение	13,73	12,04	-0,118	66,45	-2,87	24762	8,76	43,89
	Коэф. вариации	13,20	20,73	—	23,13	—	22,65	16,43	10,42
3	Значимость, %	100	100	99,1	100	56,7	97,0	100	100
	Среднее значение	18,18	6,83	0,93	43,3	-2,05	17197	19,25	34,42
	Коэф. вариации	28,03	48,52	—	16,52	—	22,79	38,22	5,37

Анализ этих данных показывает, что регионы первого кластера объединяют, прежде всего, характеристики естественного движения населения и показатели занятости и безработицы (их значимость более 90%). Достаточно высокую значимость имеют такие характеристики, как

коэффициент миграционного прироста и среднедушевые доходы населения. Это означает, что дифференциация регионов по этим характеристикам невысокая. Самую низкую значимость имеет коэффициент изменения численности населения, равный 11,9 %, это говорит о том, что регионы в первом кластере по данной характеристике очень сильно разнятся.

Регионы этого кластера характеризуются самым низким уровнем безработицы (5,1%), самым высоким уровнем занятости (48,63%). Среднедушевые доходы населения этих регионов выше, чем в других кластерах и равны 28 948 рублей. Это объясняет и то, что в этих регионах самый высокий коэффициент миграционного прироста (1,69 ‰). Это не удивительно, так как в этом кластере собраны одни из самых богатых регионов с высокими доходами и высокой занятостью. Однако в регионах кластера наблюдается неблагоприятная демографическая ситуация, было выявлено, что в данных регионах самый высокий коэффициент смертности 14,06 ‰ и самый низкий коэффициент рождаемости 12,19 ‰, отсюда вытекает естественная убыль населения, равная 1,87‰. Но с учетом положительного миграционного прироста, изменение численности населения регионов данного кластера в среднем практически равно 0. Но дифференциация регионов по этому показателю очень большая.

Таким образом, данный кластер имеет самую лучшую экономическую ситуацию, но неоднозначную демографическую ситуацию (отрицательный естественный и положительный миграционный приросты населения). Можно заметить, что в первом кластере коэффициент вариации для большинства исследуемых характеристик не высокий (11-35 %). Это позволяет сделать вывод об однородности регионов этого кластера.

Регионы второго кластера объединяют, прежде всего, характеристики занятости и безработицы, коэффициент смертности и коэффициент миграционного прироста (их значимость более 90%). Достаточно высокую значимость имеют такие характеристики, как

коэффициент рождаемости, среднедушевые доходы населения, удельный вес городского населения. Это означает, что дифференциация регионов по этим характеристикам невысокая. Самую низкую значимость имеет коэффициент изменения численности населения, равный 56,6 %, это говорит о том, что регионы во втором кластере по данной характеристике имеют некоторые различия.

Второй кластер можно назвать промежуточным или средним. Регионы этого кластера характеризуются средним уровнем безработицы (8,76 %), уровень занятости также чуть меньше, чем в первом кластере и равен 43,89 %. Среднедушевые доходы населения составляют 24762 рублей. Однако, в сравнении с первым кластером, коэффициент смертности меньше (12,04 ‰), а коэффициент рождаемости чуть больше (13,73 ‰). Отсюда следует, что естественный прирост в регионах данного кластера составляет 1,69 %. Но, несмотря на это, миграционный прирост является отрицательным и составляет -2,87 ‰, в результате численность населения регионов этого кластера уменьшается в среднем на 1,18 ‰ в год.

В целом регионы второго кластера обладают средним экономическим положением и неплохой демографической ситуацией. В промежуточном кластере оказались регионы с самыми однородными данными, для каждой характеристики коэффициент вариации не превышает 30 %.

Регионы третьего кластера объединяют, прежде всего, характеристики занятости и безработицы, рождаемости и смертности, среднедушевых доходов населения, удельный вес городского населения, изменение численности населения (их значимость более 97%). Это означает, что дифференциации регионов по этим характеристикам практически нет. Самую низкую значимость имеет коэффициент миграционного прироста, равный 56,7 ‰, это говорит о том, что регионы в третьем кластере по данной характеристике имеют некоторые различия. В

данном кластере идёт практически полное совпадение по всем характеристикам.

Третий кластер отличается от двух других не только малым числом регионов, но и характеристиками. Здесь самый высокий уровень безработицы (19,25%) – это в два раза больше, чем во втором кластере и почти в 4 раза больше, чем в 1 кластере и самый низкий уровень занятости (34,42 %). Среднедушевые доходы населения составляют всего 17197 рублей. Но, несмотря на такие низкие доходы и высокий уровень безработицы, коэффициент миграционного прироста чуть больше, чем во втором кластере, но он, однако, остается отрицательным. Удельный вес городского населения также самый низкий и составляет 43,3 %. Коэффициент смертности в регионах данного кластера самый низкий (6,83 ‰), а коэффициент рождаемости самый высокий (18,18 ‰). Отсюда наблюдается самый высокий естественный прирост населения, равный 11,35 ‰.

Таким образом, регионы третьего кластера имеют плохое экономическое положение, но самую благоприятную демографическую ситуацию. Можно заметить, что в третьем кластере коэффициент вариации в большинстве характеристик не превышает 33%. Только в двух характеристиках: смертности (48,52%) и безработицы (38,22%), коэффициент вариации чуть выше, но находится в пределах условной однородности. Это позволяет сделать вывод об однородности регионов этого кластера.

Обратимся к связям кластеров: два кластера, 1-й и 2-й достаточно схожи между собой, степень их схожести равна 74 %, 3 кластер сильно отличается от этих двух кластеров, он имеет степень схожести с 1-м кластером 0 %, а со 2-м кластером 25 %.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

Исследование показало возможность эффективного применения метода G-means в задаче кластеризации регионов по уровню социально-экономического развития с точки зрения удобства, наглядности и интерпретируемости результатов.

Установлено, что регионы РФ по уровню социально-экономического развития делятся на 3 кластера.

Первый кластер является самым многочисленным, в него входит 55 регионов, в основном это наиболее экономически развитые регионы (Москва и Московская область, Санкт-Петербург, большинство областей европейской части РФ, регионы Дальнего востока, Тюменская область, Республика Хакасия). Регионы этого кластера характеризуются благоприятной экономической и противоречивой демографической ситуацией.

Второй кластер включает в себя 23 региона (большинство регионов Северного Кавказа и Сибири, республики Карелия и Коми; области Архангельская, Мурманская, Астраханская, Челябинская). Регионы этого кластера характеризуются средним экономическим положением и неплохой демографической ситуацией. Первые два кластера имеют сильную схожесть между собой.

Третий кластер является самым малочисленным и включает в себя всего лишь 4 региона (республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская республика, Чеченская республика, республика Тыва). Регионы этого кластера характеризуются плохим экономическим положением, но самой благоприятной демографической ситуацией. Третий кластер является аномальным, он имеет мало общего с первыми двумя кластерами.

Полученные результаты анализа могут стать основой для повышения качества и обоснованности принимаемых органами государственной власти управленческих решений в области социально-экономической политики и применяться при разработке федеральных программ

социально-экономического развития регионов РФ с учетом специфики уровня развития разных кластеров регионов.

Список источников информации:

1. Гордополов Ю.В., Лукашевич Н.С. Кластеризация регионов по уровню социально-экономического развития на основе самоорганизующихся карт Кохонена. Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия «Экономические науки», № 3, 2010.
2. Паклин Н.Б., Орешков В.И. Бизнес-аналитика: от данных к знаниям. Учебное пособие. 2-е изд. испр. – СПб: Питер, 2013-704 с.
3. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (с изменениями и дополнениями): распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gks.ru>.